

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Гражданское право и гражданское судопроизводство»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы д.ю.н., доцент,
профессор кафедры
_____ С.Э.Либанова
_____ 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
ПРАВОВОЙ СТАТУС ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ СУБЪЕКТОВ
НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА
ЮУрГУ – 40.04.01.2017.246.Ю

Научный руководитель
магистерской диссертации
к. ю. н, доцент, зав. кафедрой
ГПиГС Демидова Галина
Степановна
_____ 2017 г.

Автор магистерской
диссертации
магистрант группы Ю-246
Радзиховский Алексей
Игоревич
_____ 2017г.

Нормоконтролер
Тимошенко Анна Васильевна,
к. ю. н., доцент, доцент
кафедры _____
_____ 2017 г.

АННОТАЦИЯ

Радзиховский А.И. «Правовой статус отдельных категорий субъектов наследственного права».

ЮУрГУ, Ю – 246, 112 с., библиограф. список – 67 наим.

Магистерская диссертация выполнена с целью определения особенностей правового статуса отдельных категорий субъектов наследственного права путем комплексного анализа действующего российского законодательства и основных направлений российской юридической доктрины.

Для достижения поставленной цели в магистерской диссертации проанализированы нормативно-правовые акты, регулирующие правовой статус отдельных категорий субъектов наследственного права; на основе теоретических разработок целого ряда ведущих ученых страны была исследована правовая природа наследников по закону и по завещанию; проведен анализ особенностей призвания к наследованию различных категорий субъектов наследственного права; проработаны вопросы правового статуса наследников, в качестве которых выступают юридические лица и публично-правовые образования, а также необходимых наследников и коммориентов.

Научной новизной магистерской диссертации является комплексное исследование, посвященное вопросам правового статуса отдельных категорий субъектов наследственного права, в рамках которого высказано мнение по ряду проблем, связанных со спецификой отдельных категорий лиц, призываемых к наследованию.

Результаты исследования могут быть использованы в практической юридической деятельности нотариата, при разрешении споров в суде, в ходе работы по совершенствованию законодательства, а также в учебном процессе.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
Глава ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О СУБЪЕКТАХ	
1. НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА	
1.1. Общетеоретические положения о субъектах наследственного права: наследник и наследодатель	15
1.2. Наследник, как субъект наследственного права: понятие и классификация	21
Глава СУБЪЕКТЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ И ПО	
2. ЗАВЕЩАНИЮ	
2.1. Субъекты наследования по закону: особенности правового регулирования, очередность наследования	41
2.2. Субъекты наследования по завещанию: особенности правового регулирования, сущность завещания, ограничения завещания	61
Глава ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОТДЕЛЬНЫХ	
3. КАТЕГОРИЙ СУБЪЕКТОВ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА	
3.1. Обязательная доля и необходимые наследники: правовое регулирование и особенности правового статуса.....	81
3.2. Правовой статус коммориентов как субъектов наследственного права.....	91
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	97
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	106

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. Наследственное право можно по праву считать одной из самых актуальных и самых «жизненных» подотраслей права. Это непосредственно связано как с его сущностью, так и с сущностью самой человеческой жизни, которая в свою очередь – явление конечное.

В силу того, что правоспособность приобретается лицом с момента его рождения и прекращается с его смертью, когда он уже не будет являться субъектом права и правоотношений, вполне понятно желание человека определить дальнейшую юридическую судьбу принадлежащего ему при жизни имущества, равно как и в какой-то мере облегчить наступление неизбежных и далеко не всегда положительных изменений в жизни своих близких, связанных с его смертью.

Для правильного понимания сущности наследственного права, для верного, грамотного и справедливого применения норм данной отрасли права необходимо понимание правового статуса субъектов наследственного права. Необходимо понимание и определение особенностей правового статуса каждой отдельной категории субъектов наследственного права – как в широком смысле призываемых к наследованию на основании закона или завещания, так и в узком смысле отдельных «подкатегорий» субъектов наследования, вроде недостойных, необходимых наследников, коммориентов и так далее.

Юридическая наука в целом славится дискуссионностью подавляющего большинства вопросов, возникающих в самых разных областях права. Это актуально и для наследственного права, в частности – вопросов правового регулирования и определения особенностей правового статуса отдельных категорий субъектов наследственного права.

Разность подходов к существующим в рамках наследственного права в целом и конкретно области правового регулирования и особенностей правового статуса субъектов наследственного права свидетельствует о

необходимости комплексного изучения норм и положений действующего российского законодательства в области наследственного права и отдельных подходов к проблематике наследования в юридической доктрине.

Степень разработанности темы. Проблемам исследования правового регулирования и особенностей правового статуса отдельных категорий субъектов наследственного права посвящены работы многих известных ученых-юристов.

Изучением вопросов общей теории о субъектах наследственного права и наследственных правоотношений занимались такие авторы, как И.Л. Корнеева, О.П., Печеный, В.В., Валах, Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева, А.П. Сергеев, В.А. Белов, Н.В. Щербина, В.Н. Гаврилов, Б.А. Шушкевич, В.И. Серебровский, Г.С. Лиманский, О.С. Иоффе и другие.

Исследования в области правового статуса наследников по закону проводились такими авторами, как Н.В. Щербина, Г.С. Лиманский, А.А. Рубанов, О.Ф. Платонова, В.А. Белов, А.Л. Маковский, А.Н. Качур, А.В. Алешина, В.А. Косовская, М.П. Мельникова, А.М. Байгизитова, С.Г. Егорова, Н.С. Кириллова, С.И. Реутов, Е.А. Баукина, К.С. Богданова, Н.Ф. Качур, Т.И. Зайцева, Ю.С. Пальчикова, Р.Ю. Закиров, Я.С. Гришина, М.М. Махмутова, А.А. Демичев и другие.

По вопросам правового статуса наследников по завещанию писали такие авторы, как В.Т. Батычко, Н.В. Щербина, И.А. Зенин, Е.В. Кулагина, Е.А. Суханов, О.Г. Строкова, П.С. Никитюк, О.С. Иоффе, С.В. Строк, П.С. Косарева, В.И. Серебровский, Д.Ф. Латыпова, А.Е. Казанцева, Т.И. Зайцева, П.В. Крашенинников, У.А. Омарова, О.Н. Акимова, А.Ю. Магденко, А.В. Лебедева, Р.И. Виноградова, Г.К. Дмитриева, В.С. Репин и другие.

Правовой статус необходимых наследников освещен в работах таких авторов, как О.Г. Строкова, П.С. Никитюк, О.С. Иоффе, С.В. Строк, П.С. Косарева, В.И. Серебровский, Д.Ф. Латыпова, А.Е. Казанцева, Н.В. Щербина, Г.С. Лиманский, Ю.Г. Кропачева, Т.Д. Чепига, Н.И. Куленко, И.Ю. Воронов, А.В. Лебедева и другие.

По вопросам правового статуса коммориентов писали такие авторы, как С.А. Смирнов, В.Б. Панчкин, И.А. Михайлова, О.С. Иоффе и другие.

Объект исследования. Объектом исследования являются наследственные правоотношения, возникающие по различным основаниям, и особенности правового статуса отдельных категорий субъектов этих наследственных правоотношений – наследников и наследодателей.

Предмет исследования составляют нормы действующего российского гражданского и наследственного законодательства, а также иных отраслей законодательства, регулирующих наследственные отношения и тем или иным образом определяющих правовой статус субъектов наследственного правоотношения, а также теоретические труды, изыскания, мнения, точки зрения и выводы ученых-цивилистов в данной области.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является определение особенностей правового статуса отдельных категорий субъектов наследственного права путем комплексного анализа действующего российского законодательства и основных направлений российской юридической доктрины.

В соответствии с целью исследования были поставлены и решались следующие задачи:

- 1) исследование соотношения понятий «субъект наследственного права» и «субъект наследственного правоотношения»;
- 2) определение особенностей правового статуса наследодателя и наследника, определение и анализ круга субъектов, способных выступать в качестве наследодателей и призываться в качестве наследников;
- 3) формулирование термина «наследник», опираясь на выявленные в ходе анализа законодательства признаки;
- 4) Исследование особенностей призвания к наследованию по закону и по завещанию публично-правовых образований;
- 5) Рассмотрение особенностей и проблем призвания к наследованию по завещанию юридических лиц;

6) Выявление особенностей правового статуса необходимых наследников в соответствии с действующим российским законодательством и цивилистической доктриной;

7) Исследование особенностей правового статуса коммориентов по действующему российскому законодательству в сравнении с аналогичными нормами права в зарубежных странах.

Методология и методика исследования. Достижение цели исследования и решение поставленных задач обуславливает необходимость использования в качестве базового общенаучного диалектического метода познания процессов и явлений общественной жизни, а также иных общенаучных теоретических методов исследования (теоретический анализ и синтез, аналогия, индукция, дедукция, гипотеза).

Наряду с общенаучными методами познания использовались частнонаучные методы: описательный, формально-логический, исторический, социологический, сравнительно-правовой. При обосновании суждений и формулировании выводов применялось систематическое, логическое, грамматическое толкование правовых норм.

Теоретическую основу исследования составили научные труды известных российских ученых юристов, а именно Н.В. Щербина, Г.С. Лиманский, А.А. Рубанов, О.Ф. Платонова, В.А. Белов, А.Л. Маковский, А.Н. Качур, А.В. Алешина, В.А. Косовская, М.П. Мельникова, А.М. Байгизитова, С.Г. Егорова, Н.С. Кириллова, С.И. Реутов, Е.А. Баукина, К.С. Богданова, Н.Ф. Качур, Т.И. Зайцева, Ю.С. Пальчикова, Р.Ю. Закиров, Я.С. Гришина, М.М. Махмутова, А.А. Демичев, В.Н. Гаврилов, Б.А. Шушкевич, В.И. Серебровский, И.А. Зенин, Е.В. Кулагина, О.Г. Строкова, П.С. Никитюк, С.В. Строк, П.С. Косарева, Д.Ф. Латыпова, А.Е. Казанцева, Ю.Г. Кропачева, Т.Д. Чепига, Н.И. Куленко, И.Ю. Воронов, А.В. Лебедева, С.А. Смирнов, В.Б. Панчикин, И.А. Михайлова и другие.

Научная новизна и значимость полученных результатов. Научная новизна работы заключается в том, что данная работа является комплексным

исследованием, посвященным вопросам правового статуса отдельных категорий субъектов наследственного права.

Положения, выносимые на защиту. По результатам исследования на защиту выносятся следующие основные положения, содержащие элементы научной новизны:

1. Анализ действующего законодательства и основных позиций ученых-теоретиков по вопросу соотношения категорий «субъект наследственного права» и «субъект наследственных правоотношений» позволяет сделать вывод, что в силу специфики наследственных правоотношений считаем допустимым совместить эти два понятия, аргументируя свою позицию тем, что наследственные права реализуются исключительно в наследственных правоотношениях, в рамках которых участниками приобретаются соответствующие статусы наследодателя и наследника. При этом наследодатель НЕ является субъектом наследственных правоотношений, поскольку основанием для возникновения наследственных правоотношения является его смерть или объявление умершим, что влечет прекращение им право- и дееспособности, вследствие чего он не может быть субъектом каких бы то ни было правоотношений.

2. Анализ действующего законодательства позволяет выделить два основных требования к лицам, призываемым в качестве наследников: правосубъектность и нахождение лица, призываемого к наследованию, в живых на момент открытия наследства. Эти критерии аналогичны и для физических, и для юридических лиц. Исключениями являются будущие наследники и коммориенты.

3. В законодательстве и науке отсутствует определение понятия «наследник». Исходя из принципов гражданского права, норм действующего законодательства и исследований ученых в этой области считаем возможным и необходимым для упрощения понимания сформулировать термин «наследник»:

«Наследник – это лицо, на момент открытия наследства находящееся в живых либо зачатое при жизни наследодателя и родившееся живым после его смерти, в установленных законом порядке и условиях призывается к наследованию и наделяемое правом получения в собственность комплекса имущественных и неимущественных прав и обязанностей, не обладающих неразрывной связью с личностью, входящих в состав наследства умершего лица».

4. Основопологающим принципом гражданского права является равенство правового положения участников имущественных отношений.

В связи с этим считаем, что находящиеся в процессе реорганизации и еще не исключенные из Единого государственного реестра юридических лиц организации или организации, запустившие процесс реорганизации после открытия наследства, должны призываться к наследованию, коль скоро они существуют на день открытия наследства. Если же к моменту окончания срока для принятия наследства процесс реорганизации уже завершен и в ЕГРП значатся другие юридические лица – правопреемники реорганизованного, то именно им должны выдаваться свидетельства о праве на наследство в соответствии с передаточным актом. Здесь уместно применение по аналогии механизма наследственной трансмиссии в целях недопущения создания привилегированного положения у призываемых к наследованию физических лиц.

5. Законодателем четко указано, что Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования могут призываться к наследованию по закону исключительно в отношении имущества, признанного выморочным, т.е. в тех ситуациях, когда у наследодателя нет наследников по закону, или они отстранены от наследования.

Считаем ошибочным отнесение публично-правовых образований к девятой очереди наследования в силу того, что они не отвечают и в принципе не могут отвечать критериям брачного, кровного или свойственного родства, лежащего в основе определения очередей наследования по закону. В связи с

чем, считаем правильным относить публично-правовые образования к особым субъектам наследования по закону, не входящим ни в одну из очередей.

6. По нашему мнению, установление в качестве основания права на обязательную долю лишь формального признака нетрудоспособности потенциального наследника без учета фактических обстоятельств может создать ситуацию, когда выдел обязательной доли для такого наследника значительно ущемит права других наследников, призываемых к наследованию по закону, не говоря уже о том, что таким образом может быть создана основа для злоупотребления правом со стороны необходимого наследника, который получает право на обязательную долю только из-за своего статуса нетрудоспособного. Разумно было бы связывать право на обязательную долю нетрудоспособных родителей, супругов и детей наследодателя с их финансовой зависимостью от наследодателя. Видится недопустимым призвание в качестве обязательного наследника несовершеннолетнего эмансипированного ребенка завещателя, имеющего постоянный самостоятельный доход.

7. В целях усовершенствования правового механизма, регулирующего наследственные отношения, связанные с коммориентами, в случаях, когда определить фактическую последовательность смертей невозможно, целесообразно установить иную юридическую фикцию – использовать презумпцию определения последовательности наступления смертей коммориентов. Предполагаем логичным взять за основу нормы французского законодательства, разрешающего аналогичную ситуацию: французское гражданское право начало правосубъектности наследника связывает не с днем открытия наследства, а с моментом смерти наследодателя. В Гражданском кодексе Франции определение последовательности смертей одновременно умерших лиц, наследующих друг другу в обычных условиях, является обязательным элементом и зависит от таких факторов, как возраст умерших: если коммориенты были моложе 15

лет, то предполагается, что старший по возрасту пережил других; если же они были старше 60 лет, то предполагается, что всех пережил младший по возрасту.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты, полученные автором в ходе изучения мер по защите прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных наследников, могут быть использованы для дальнейших научных исследований.

Практическая значимость работы состоит в том, что положения и выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в практической юридической деятельности нотариата, при разрешении споров в суде, в ходе работы по совершенствованию законодательства, а также в учебном процессе.

Степень достоверности и апробация результатов. Магистерская диссертация подготовлена на кафедре «Гражданского права и гражданского судопроизводства» Южно-Уральского государственного университета. Ряд положений работы были изложены в виде докладов на международных научно – практических конференциях молодых ученых: Международная научно – практическая конференция «Современные проблемы юридической науки» (13-14 мая 2016 г., г. Челябинск); Международная научно – практическая конференция «Современные проблемы юридической науки» (15 мая 2017 г., г. Челябинск).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О СУБЪЕКТАХ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

1.1. Общетеоретические положения о субъектах наследственного права: наследник и наследодатель

Прежде всего, по нашему мнению, необходимо понимать разницу между субъектом наследственного права и субъектом наследственных правоотношений. Корни различия этих двух категорий лежат в общей теории права, которая, представляя собой совокупность доктринальных исследований в различных областях правовой науки, все же является базисом, на понимании которого в свою очередь строится действующее национальное законодательство.

Нужно сказать, что в теории, в общем-то, отсутствуют споры относительно понимания сущности и разграничения понятий субъекта права и субъекта правоотношения, которые в свою очередь тесно связаны с понятием правоспособности, представляющей собой возможность лица иметь права и осуществлять обязанности. Под субъектом права понимается любое лицо, которое обладает правами и обязанностями и может их реализовать. Под субъектом правоотношения понимается конкретное лицо, своей волей реализующее принадлежащие ему права и обязанности в том порядке и на тех условиях, которые установлены в рамках конкретного правоотношения, участником которого он является. Таким образом два понятия достаточно четко разграничиваются: «субъект права» - лицо, обладающее возможностью реализовать принадлежащие ему права, а «субъект правоотношения» - лицо, которое непосредственно их реализует.

Аналогично обстоит ситуация и с разграничением понимания субъекта наследственного права и субъекта наследственного правоотношения. Субъектом наследственного права выступает любое лицо, обладающее правоспособностью и способное путем волеизъявления определить

юридическую судьбу принадлежащего ему комплекса имущественных и неимущественных прав и обязанностей в случае своей смерти, а также лицо, которое может быть в сходных обстоятельствах наделено правом приобрести передаваемое в рамках универсального правопреемства имущество умершего лица. Таким образом, субъектами наследственного права можно признать любое физическое лицо, которое при наступлении обстоятельств, влекущих возникновение наследственных правоотношений, может выступать либо как наследник, либо как наследодатель.

Субъектом же наследственных правоотношений может быть только наследник. В соответствии с п. 1 ст. 1110 ГК РФ, «при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего Кодекса не следует иное»¹. Из данного положения можно сделать вывод, что наследственные правоотношения по сути своей носят односторонний характер, и наследодатель, как лицо, которое к моменту открытия наследства умерло – что, в общем-то, является основанием наследования – не является субъектом наследственных правоотношений. Однако, в теории существует спор относительно того, является ли наследодатель субъектом наследственных правоотношений. Ввиду того, что в силу специфики наследственного права и правоотношений, им регулируемых – в частности, приобретение наследодателем и наследником своего статуса только после возникновения наследственных правоотношений, вследствие чего можно посчитать во многом совпадающими понятия субъекта наследственного права и субъекта наследственного правоотношения – считаем необходимым остановиться на этом моменте подробнее.

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. №146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 03.12.2001. — №49. — ст. 4552.

Полагаю, можно сказать, что в цивилистической доктрине позиция законодателя, высказанная абзацем выше, в целом находит существенную поддержку среди ученых, однако, разумеется, существует и другое мнение, по которому в число субъектов наследственного правоотношения подлежит включению не только наследник, но и наследодатель. В частности, И.Л. Корнеева² высказывает мнение, что к субъектам наследственного правоотношения следует относить наследодателя и наследника, приводя в пользу своей точки зрения два аргумента:

- выступление наследодателя в качестве субъекта наследственного правоотношения через составление завещания;
- признание наследодателя субъектом наследственного правоотношения в связи с тем, что он является субъектом наследственного правопреемства.

Однако данная точка зрения не находит поддержки среди других ученых. В частности, подход И.Л. Корнеевой критикуется О.П. Печеным³, который считает, что, во-первых, к моменту открытия наследства и, соответственно, возникновения наследственного правоотношения наследодатель утратил в силу смерти гражданскую право- и дееспособность, а следовательно, перестал быть субъектом права, что не позволяет считать его субъектом каких-либо правоотношений – в том числе и наследственных. Во-вторых, по его мнению, безосновательна ссылка на составление завещания как основание возникновения наследственного правоотношения. По мнению О.П. Печеного, при таком подходе искажается природа завещания, составление которого до наступления факта открытия наследства не может порождать наследственных правоотношений, и в данном случае

²Корнеева, И.Л. Наследственное право Российской Федерации: учеб. для магистров / И.Л. Корнеева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2012. — С. 20.

³Печеный, О.П. О субъектах наследственных правоотношений / О.П. Печеный // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — №4. — С. 94.

речь идет скорее об организационных отношениях между наследодателем и нотариусом.

Похожей точки зрения придерживается В.В. Валах, который, в целом отрицая отнесение наследодателя к субъектам наследственных правоотношений, объясняет это в некоторой степени тем, что наследование выступает синонимом наследственного правопреемства, а наследодатель выступает полноправным субъектом такого преемства⁴, что, в свою очередь позволяет говорить о признании отождествления понятий «наследственного правоотношения» и «наследственного правопреемства» серьезной ошибкой. Ведь правопреемство может быть «чертой правоотношения, его правовым последствием, результатом реализации, но не самим правоотношением»⁵. Об этом пишет и В. В. Ровный - наследственное правоотношение и наследственное правопреемство соотносятся как причина и результат и различаются по субъекту⁶. Наследодатель, будучи субъектом наследственного правопреемства, не является субъектом наследственного правоотношения. Отсюда следует вывод, что субъектом наследственного правоотношения допустимо считать лишь наследника, что и закреплено действующим российским законодательством.

Отдельно необходимо поговорить и о том, кто именно может выступать в качестве субъектов наследственных прав и наследственных правоотношений. Исходя из смысла норм наследственного права можно сделать однозначный вывод, что в качестве наследодателя может выступать только физическое лицо. Несмотря на то, что правомочием определения

⁴Валах В. В. Наследственные отношения в Украине, Российской Федерации, Франции, Германии и США (сравнительно-правовое исследование) / В. В. Валах. – Харьков: Бурун книга, 2012. – С. 169 – 170.

⁵Печеный, О.П. О субъектах наследственных правоотношений / О.П. Печеный // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – №4. – С. 94.

⁶Гражданское право: учеб.: в 3 т. / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева и др.; под ред. А. П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2009. – Т. 3. – С. 584.

дальнейшей юридической судьбы своего имущества, а также своих прав и обязанностей в совокупности в случае прекращения деятельности обладает и юридическое лицо, осуществляющее это правомочие в соответствующих процедурах реорганизации или ликвидации, это все же будет правопреемством, но не наследственным, поскольку права наследования, несмотря на то, что касаются они имущества, все же можно отнести к категории личных неимущественных. Разумеется, аналогию между наследственным правопреемством физических лиц и правопреемством юридических лиц при реорганизации или ликвидации, влекущих прекращение ими своей деятельности, провести можно, однако это в сущности своей два разных, хоть и схожих в некоторых моментах института. Поэтому спора относительно того, кто может быть наследодателем, нет ни в законодательстве, ни в доктрине, ни в практике.

Гораздо интереснее ситуация обстоит с вопросом, кто может выступать в качестве наследника. В соответствии с положениями ст. 1116 ГК РФ, к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Также к наследованию по завещанию могут призываться указанные в нем юридические лица, существующие на день открытия наследства, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации. В свою очередь по закону наследниками могут быть Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, однако они наследуют только на основании ст. 1151 ГК РФ, а именно – выморочное имущество.

Таким образом, можно сказать, что в ст. 1116 ГК РФ называет все категории лиц и образований, которые вообще могут являться наследниками, и при этом законодатель четко разделяет их на две группы в зависимости от основания призвания к наследованию. Необходимо обратить внимание, что только граждане и Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные

образования принадлежат к двум группам наследников одновременно. Принимая во внимание это обстоятельство, необходимо отметить, что первые выступают наиболее распространенной категорией правопреемников и, соответственно, субъектов наследственного права, учитывая, что в качестве наследодателя также может выступать лишь физическое лицо.

Используемый законодателем термин «граждане» следует толковать условно, поскольку в теории права под гражданином понимают лицо, имеющее устойчивую правовую связь с определенным государством, выражающуюся в совокупности их взаимных прав и обязанностей, что закреплено в ст. 3 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» № 62-ФЗ от 31.05.2002 г. Однако исходя из принципов всего гражданского, а, следовательно, и наследственного права, в это понятие необходимо включать как граждан Российской Федерации и иных государств, так и лиц без гражданства (апатридов) и лиц, имеющих двойное гражданство (бипатридов).

Иными словами, право на наследство не зависит от гражданства потенциального правопреемника, так как все лица пользуются в Российской Федерации равной гражданской правоспособностью, если иное не установлено законами России или международными договорами (ч. 3 ст. 62 Конституции РФ) либо если не применяется реторсия, то есть ограничения для граждан определенного государства, установленные в качестве ответных мер на такие же ограничения в области регулирования наследственных отношений для граждан РФ (ст. 1232 ГК РФ)⁷. Вместе с тем О.Ф. Платонова не рассматривает ущемления такого рода, применимыми к наследованию,

⁷Белов, В.А. Круг наследников по закону / В.А. Белов // Вестник Московского университета. — М., 2002. — № 1. — С. 57–70.

мотивируя это несправедливостью наказания частных лиц за действия их государств, на которые последние не могут эффективно влиять⁸.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

- в силу специфики наследственных правоотношений считаем возможным совмещение понятий «субъект наследственного права» и «субъект наследственных правоотношений» в силу того, что наследственные права реализуются исключительно в наследственных правоотношениях, в рамках которых участниками приобретаются соответствующие статусы наследодателя и наследника;

- согласно распространенному в науке мнению наследодатель НЕ является субъектом наследственных правоотношений, поскольку основанием для возникновения наследственных правоотношений является его смерть или объявление умершим, что влечет прекращение им право- и дееспособности, вследствие чего он не может быть субъектом каких-бы то ни было правоотношений;

- наследодателем в наследственных правоотношениях является только и исключительно физическое лицо. Это вытекает из сущности института наследования, который в какой-то степени перекликается с институтом реорганизации и ликвидации юридического лица;

- перечень лиц, которые могут призываться к наследованию в качестве наследников, установлен ст. 1116 ГК РФ и включает в себя как физических, так и юридических лиц, а также публичные национальные, иностранные и международные образования, однако только физические лица и публичные национальные образования могут призываться к наследованию как по завещанию, так и по закону. Наиболее обширной категорией субъектов наследственного права являются физические лица.

⁸Платонова, О.Ф. Наследственные права иностранцев в России // Цивилистические записки; под. науч. ред. А.Я. Гришко, Г.А. Борискиной. – М.: Юрист, 2005. – С. 405.

1.2. Наследник, как субъект наследственного права: понятие и классификация.

Необходимо отметить, что законодательного закрепления термина «наследник» российское гражданское законодательство в сфере наследственного права не имеет. Ст. 1116 ГК РФ содержит лишь перечень лиц, призываемых в качестве наследников к наследованию. Аналогичная ситуация наблюдается и в цивилистической доктрине – учеными широко и, в целом, единообразно толкуется само понятие «наследник», но непосредственно термин при изучении научной литературы в ходе работы над данной диссертацией мной обнаружен не был. Однако исходя из принципов гражданского права, норм действующего законодательства и исследований ученых в этой области считаем возможным и необходимым для упрощения понимания сформулировать термин «наследник».

Вопрос с тем, кто именно может призываться к наследованию согласно действующему законодательству РФ, был освещен в предыдущем параграфе, но считаю необходимым остановиться на отдельных моментах. В частности – на условиях призвания лица к наследству.

Проведя анализ норм ГК РФ, можно выделить два основных требования к лицам, призываемым к наследству. Причем эти требования являются фактически одинаковыми и для физических, и для юридических лиц.

Первый критерий – правосубъектность. А именно правоспособность. Это требование нельзя назвать однозначно решающим, поскольку согласно ст. 18 ГК РФ правоспособность лица – включающая в себя, собственно, и субъективные права на наследство – возникает с момента его рождения и прекращается со смертью. Кроме того, правоспособность не может быть ограничена. Наличие у лица, призываемого к наследству дееспособности не имеет значения, поскольку в соответствии с

положениями ГК РФ о наследовании в качестве наследников могут выступать в том числе несовершеннолетние, недееспособные или ограниченно дееспособные. Однако есть исключение из правила – будущие наследники или nascитурасы, лица, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. На момент открытия наследства nascитурас еще не является человеком в привычном понимании этого слова и не обладает правоспособностью, в силу чего согласно общему правилу он не наделен какими-либо правами и, соответственно, не может быть призван к наследованию. Однако здесь в дело вступает специальная норма закона, которая а именно п. 1 ст. 1116 ГК РФ, закрепляющий за нерожденными детьми право на наследование при условии рождения их живыми.

Критерий правосубъектности имеет значение и для юридического лица, призываемого к наследованию по завещанию. К нему применяются те же правила, что и к физическому лицу – юридическое лицо обладает правоспособностью с момента своей регистрации. И для наследственного правопреемства не имеет значения характер этой правоспособности.

Вторым – и более существенным – критерием призвания лица к наследованию является нахождение его в живых на момент открытия наследства. Данный критерий тесно связан с правоспособностью, а именно – с моментами ее возникновения и прекращения. Лицо, которого на момент открытия наследства нет в живых, не может быть призвано к наследованию. Исключением из правила являются уже упомянутые выше будущие наследники и – в свете последних изменений в ГК РФ – коммориенты, т.е. лица, умершие в один день. Согласно правилу п. 2 ст. 1114 ГК РФ, граждане, умершие в один и тот же день, считаются в целях наследственного правопреемства умершими одновременно и не наследуют друг после друга, если момент смерти каждого из таких граждан установить невозможно. До 2016 года это правило было императивным – лица, умершие в один день, не наследуют друг другу. Сейчас это правило претерпело изменения, и

наследование стало возможно в случае установления точного момента смерти каждого из граждан. Это в ряде случаев может оказать влияние на круг лиц, призываемых к наследству, основание призвания и состав наследственной массы.

Также считаю важным выделить в качестве дополнительного критерия наличие, собственно, наследственного правоотношения, в рамках которого у призываемого к наследованию лица возникают права и обязанности, составляющие правовой статус наследника.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сформулировать следующее определение термина «Наследник»:

Наследник – это лицо, на момент открытия наследства находящееся в живых либо зачатое при жизни наследодателя и родившееся живым после его смерти, в установленных законом порядке и условиях призываемое к наследованию и наделяемое правом получения в собственность комплекса имущественных и неимущественных прав и обязанностей, не обладающих неразрывной связью с личностью, входящих в состав наследства умершего лица.

Отдельного внимания требует вопрос классификации наследников. Наиболее распространенным и нашедшим отображение в том числе и в действующем законодательстве РФ является классифицирование наследников по основанию наследования.

Согласно п. 1 ст. 1111 ГК РФ, наследование осуществляется по двум основаниям:

- 1) по завещанию;
- 2) по закону.

Эти два основания наследственного правопреемства являются традиционными для отечественного гражданского права и достаточно четко прослеживаются еще со времен Русской Правды (хотя соотношение и

значимость этих оснований в разное время была различной⁹). И в настоящее время «закон не допускает никаких иных видов наследования, кроме наследования по завещанию и наследования по закону».¹⁰

Но мировая практика знает и иные виды основания призвания к наследованию, нашей правовой системе неизвестные.

Во-первых, т.н. «наследование по обещанию». Согласно действующему законодательству РФ, завещание — односторонняя сделка, требующая квалифицированной письменной формы (и уж во всяком случае, простой письменной формы). Поэтому при отсутствии завещания, совершенного наследодателем в определенной законом форме, никакие иные соглашения о возможном распоряжении имуществом в случае смерти «обещателя» правовых последствий не порождают. Такие обещания не могут пользоваться судебной защитой. С гражданско-процессуальной точки зрения, лицо, которому было что-либо обещано, может, конечно, предъявить иск в суд о защите своего права после открытия наследства, но решение суда по такому иску будет, безусловно, не в пользу истца.

Во-вторых, это наследование по договору. Такое основание наследования выросло из институтов раннего канонического права «*donatio causa mortis*» и «*post obitum*», которые представляли собой разновидности договора дарения, вступающего в силу после смерти дарителя¹¹. В ряде западноевропейских государств это основание сохранилось до сих пор (Германия, Швейцария; во Франции договоры такого рода допустимы только между супругами). Российское законодательство не только не знает института посмертного дарения, но и прямо его запрещает: согласно ч. 3 ст.

⁹Щербина, Н.В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Щербина. Москва, 2004. — С. 47.

¹⁰Рубанов, А.А. Комментарий к ст. 1111 ГК РФ // Комментарий к ч. 3 Гражданского кодекса РФ.; под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. — М.: Юрист, 2009. — С. 46.

¹¹Берман, Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г. Дж. Берман. — М., 1994. — С. 223.

572 ГК РФ договор, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя, ничтожен.

В научной литературе нашла отображение и точка зрения, согласно которой «основания наследования не могут быть предметом соглашения»¹², что означает недопустимость заключения между наследодателем и потенциальным ("эвентуальным") наследником соглашения о том, какое основание наследования в отношении данного возможного наследника выберет наследодатель.

«Природе завещания как односторонней сделке будут противоречить такие соглашения между завещателем и наследниками, которые по существу представляют собою двустороннюю сделку. Так не может быть удостоверено нотариусом завещание, содержащее условие, например, получения от наследника пожизненного содержания»¹³.

Учеными, впрочем, предлагаются и иные классификации по другим основаниям. В частности Н.В. Щербина предлагает следующие классификации¹⁴:

1. По гражданско-правовому статусу субъектов наследственного права. В основе данной классификации лежит законодательно закрепленная возможность призвания к наследованию не только физических лиц, но организации и публично-правовые образования независимо от объемов их правосубъектности. В связи с этим предлагается выделить следующие виды наследников:

¹²Гаврилов, В.Н. Наследственное право в Российской Федерации на современном этапе / В.Н. Гаврилов. – Саратов, 2000. – С. 8.

¹³Шушкевич, Б.А. Наследственное право Российской Федерации / Б.А. Шушкевич. – Тюмень, 1998. – С. 55.

¹⁴Щербина, Н.В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Щербина. Москва, 2004. – С. 49.

- физические лица, в качестве которых могут выступать как граждане РФ, так и иностранные граждане и лица без гражданства, призываемые к наследованию как по закону, так и по завещанию;

- юридические лица, призываемые к наследованию только и исключительно по завещанию;

- национальные публичные образования: Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования. Как и граждане, они могут призываться к наследованию как по завещанию, так и по закону, но во втором случае ограничены лишь выморочностью наследуемого имущества;

- иностранные государства и международные организации. Могут призываться в качестве наследников исключительно по завещанию.

2. По степени юридической связанности с наследодателем.

Данная классификация выделена Н.В. Щербиной по основанию непосредственности становления лица субъектом наследственного правоотношения и выделяет, соответственно, две категории.

- непосредственные наследники;

- опосредованные наследники.

Опосредованное вступление в права наследования возможно тогда, когда субъект наследственного правопреемства приобретает права и обязанности не прямо от наследодателя, а «посредством третьего лица».

Непосредственное вступление в права наследования подразумевает, что права и обязанности к данному наследнику перешли непосредственно от наследодателя. Большинство наследников как по закону, так и по завещанию становятся субъектами наследственного правопреемства именно непосредственно, иными словами, между ними и наследодателем не стоит никакой промежуточной фигуры¹⁵.

Чаще всего такое бывает возможным, когда наследник, названный в завещании, либо наследник, чья очередь наследовать по закону наступила,

¹⁵Щербина, Н.В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Щербина. Москва, 2004. – С. 53.

отказывается от наследства в пользу других лиц. Он вправе сделать такой отказ в пользу конкретного лица (лиц) из числа других наследников по завещанию или наследников по закону любой очереди (ст. 1158 ГК РФ) – «направленный отказ», или без указания конкретных лиц – «безоговорочный отказ». Поскольку законом установлено, что такой отказ возможен только в течение срока, установленного для принятия наследства, то правопреемство между наследодателем и отказывающимся наследником еще не возникает. Отказываясь от наследства, наследник уступает выбранному им лицу право на принятие наследства¹⁶, следовательно, правопреемником наследодателя является в таком случае лицо, «опосредованное» отказывающимся наследником. В целом, «...правомочия наследника, отказывающегося от наследства в пользу другого лица, весьма широки. Они не совпадают, но в известной мере сходны с правомочиями завещателя...»¹⁷.

Исключением здесь, судя по всему, является ситуация, когда наследник отказывается от уже принятого (фактически или юридически) наследства. Поскольку принявший наследство наследник считается правопреемником наследодателя, то в таком случае правопреемство нового наследника обуславливается не переходом прав и обязанностей к нему от наследодателя посредством отказывающегося наследника, а переходом к нему прав и обязанностей уже от прежнего наследника¹⁸ по аналогии с договором цессии.

В случаях же, когда к наследнику, отказавшемуся от наследства, в период, предшествовавший отказу, были предъявлены иски кредиторами наследодателя, должна быть осуществлена замена ответчика в гражданском процессе, поскольку отказавшийся от наследства наследник не может рассматриваться как ответчик надлежащий. Если же дело уже рассмотрено

¹⁶Серебровский, В.И. Фактическое непринятие наследником наследства и отказ его от наследства / В.И. Серебровский. – Избранные труды. – М., 1997. – С. 51.

¹⁷ Там же. – С. 53.

¹⁸Щербина, Н.В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. Наук / Н.В. Щербина. Москва, 2004. – С. 54.

судом, то отказ «первого» наследника от наследства должен служить основанием для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам

Опосредованным приобретением прав наследования можно также назвать наследственную трансмиссию, при которой право на принятие наследства, принадлежавшее наследнику по завещанию или по закону, который был жив на момент открытия наследства, но умер, не успев его принять, переходит к его наследникам по закону, а если все имущество умершего было завещано, то к наследникам по завещанию. В такой ситуации лицо, принимающее наследство (наследственный правопреемник, «второй наследник»), приобретает права и обязанности не непосредственно от наследодателя, а через умершего «первого наследника».

При наследственной трансмиссии «первый наследник» как бы передает «второму» свое право на получение наследства от наследодателя, а уже «второй наследник», воспользовавшись этим правом, становится субъектом наследственного правопреемства по отношению к наследодателю. При этом «первый наследник» правопреемником не является, поскольку ввиду своей смерти принять наследство не успел¹⁹.

Наконец, опосредованное наследственное правопреемство встречается и в случаях наследования по праву представления. Наследование по праву представления, общие вопросы которого регулируются ст. 1146 ГК РФ, возможно только при наследовании по закону и только в том случае, если наследник умер до открытия наследства или одновременно с наследодателем.

По праву представления наследника замещают:

- в первой очереди: внуки (внучки), их нисходящие (по праву представления после детей);
- во второй очереди — племянник и племянница (по праву представления после брата и сестры);

¹⁹Щербина, Н.В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. Наук / Н.В. Щербина. Москва, 2004. – С. 56.

- в третьей очереди - двоюродный брат и двоюродная сестра (по праву представления после дяди и тети).

По мнению А.Л. Маковского, «укоренившееся в литературе, правоприменительной практике и, что еще важнее, в законодательстве выражение «наследование по праву представления» не вполне точно отражает суть этого института наследственного права, так как невольно ассоциируется с понятием представительства, к которому в действительности не имеет отношения».²⁰ А.Л. Маковский предлагает называть этот институт «замещением скончавшегося наследника» либо вернуться к понятию, используемому в XVIII в. – «право заступления».

4. По степени юридической защищенности наследственных прав.

В качестве ключевого критерия для классифицирования наследников по степени юридической защищенности наследственных прав предлагается использовать дополнительные средства защиты прав отдельных категорий наследников, выделяя:

- привилегированных наследников, т.е. тех, кому дополнительные гарантии предоставлены. К ним можно отнести необходимых наследников, которые обладают правом на обязательную долю в рамках наследования по завещанию.

- обычных наследников, на которых дополнительные гарантии не распространяются.

В рамках данной классификации к привилегированным наследникам автором предлагается отнести и ряд других наследников, приобретающих право наследования на определенные категории имущества – в частности, неделимые вещи, жилые помещения, раздел которых в натуре невозможен, и др. В этих случаях «привилегированность» отдельных категорий наследников выражается в предоставлении им преимущественного права наследования на это имущество.

²⁰Маковский, А.Л. Комментарий к ст. 1146 ГК РФ / Комментарий к ч. 3 Гражданского кодекса РФ: под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. – М.: Юрист, 2009. – С. 160 – 161.

5. По объему наследственных прав.

Согласно этой классификации Н.В. Щербина предлагает выделить наследников, которые могут наследовать только по закону, либо только по завещанию, либо и по закону, и по завещанию. На наш взгляд данная классификация излишня, поскольку по сути представляет собой иное описание традиционной общепринятой классификации по основанию призвания к наследованию.

6. По способу принятия наследства.

В рамках этой классификации производится разделение наследников на тех, кто принял наследство официально или фактически. Оба способа регулируются положениями ст. 1153 ГК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 1153 ГК РФ, «принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство». Данный способ является официальным.

В соответствии с п. 2 ст. 1153 ГК РФ, «признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности если наследник:

- вступил во владение или в управление наследственным имуществом;
- принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц;
- произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества;
- оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства».

Таким образом, можно видеть, что различных классификаций представлено много, но все же основной как для законодателя, так и для

большинства ученых является классификация наследников по основанию наследования. Данная классификация представляется наиболее полной и наиболее емкой, охватывающей все возможные виды наследников и включающей в себя некоторые иные критерии, использованные авторами в целях выделения новых классификаций.

Отдельного внимания в рамках данного параграфа стоит вопрос правового статуса недостойных наследников.

П. 1 ст. 1117 ГК РФ закреплено следующее правило: «Не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке. Однако граждане, которым наследодатель после утраты ими права наследования завещал имущество, вправе наследовать это имущество».

Как отмечает Д.А. Лисицын, «положения ГК РФ о недостойных наследниках имеют огромный морально-нравственный смысл, основываются на соображениях справедливости. Аморально передавать наследственное имущество лицам, скомпрометировавшим себя перед наследодателем или другими наследниками своими неправомерными действиями. Основопологающим критерием справедливости является критерий пропорциональности, соразмерности и эквивалентности воздаяния человеку за его поступки и дела, вознаграждения и порицания в соответствии с ними. Право не связывает возможность получения имущества наследником с его добродетельностью (для призвания к наследованию по закону достаточно наличия родственных отношений), но ставит преграды для лиц, явно не заслуживающих передачи им имущества родственника, к которому они не

были лояльны при жизни или способствовали уходу последнего в мир иной»²¹.

В юридической литературе под недостойными наследниками понимаются граждане, не имеющие права наследовать, лишаемые права наследования обязательной доли в наследстве, а также обязанные вернуть незаконно полученную долю в наследстве²².

- наследники, которые не имеют права наследовать;
- наследники, которые судом отстранены от наследования.

В пунктах 1 и 2 ст. 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплен исчерпывающий перечень лиц, которых законодатель признает недостойными наследниками, а именно:

- не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными, противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали или пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке;

- не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, злостно уклоняющиеся от выполнения лежащих на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя.

Следует выделить следующие юридически значимые условия отстранения наследников от наследования, вытекающие из смысла ст. 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений

²¹Лисицын, Д.А. Основания и порядок отстранения от наследования / Д.А. Лисицын // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – №19. – С. 76.

²²Латыпова, Д.Ф. Недостойные наследники: некоторые актуальные проблемы судебной практики / Евразийская адвокатура. – 2013. – №4. – С. 55.

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»:

1) действия наследников должны быть противоправными в отношении наследодателя или других наследников;

2) действия наследников должны быть умышленными в отношении наследодателя или других наследников;

3) действия наследников должны быть направлены против наследодателя или других наследников;

4) с помощью своих действий (прямых или косвенных) наследник пытался способствовать призыванию его к наследству или увеличению его доли в наследстве²³.

Правда, здесь, по мнению некоторых ученых, возникает проблема. А.Е. Казанцева, например, указывает, что при буквальном толковании нормы п. 1 ст. 1117 ГК РФ «становится проблематичным признание гражданина недостойным наследником, потому что невозможно совершить преступление в отношении наследодателя, то есть умершего человека, и потому, что до открытия наследства еще нет наследника, а следовательно - и права наследования. Такие действия может совершить возможный наследник или другое лицо как при жизни потенциального наследодателя, так и после его смерти, и они могут быть совершены в отношении самого потенциального наследодателя или его наследника либо возможного наследника»²⁴. Аргументируя свою точку зрения, А.Е. Казанцева оперирует положениями УК РФ, высказывая мнение, что не могут быть признаны недостойными наследниками лица, совершившие или пытавшиеся совершить умышленное противоправное деяние в состоянии невменяемости. В литературе высказано мнение, что цель совершения преступления в данном случае не имеет

²³Латыпова, Д.Ф. Недостойные наследники: некоторые актуальные проблемы судебной практики / Евразийская адвокатура. – 2013. – №4. – С. 56.

²⁴Казанцева, А.Е. Недостойные наследники / А.Е. Казанцева // Вестник Омского университета. – 2012. – №3. – С. 399.

значения²⁵, что, по мнению А.Е. Казанцевой, не соответствует закону, её определившему. Совершая умышленное противоправное деяние, гражданин должен способствовать призыванию его или других лиц к наследованию или увеличению причитающейся ему или другим лицам доли наследства²⁶. Это означает, что убийство потенциального наследодателя, например, из ревности, в результате ссоры и т.п. не может служить основанием признания возможного наследника недостойным. При этом не имеет значения, достигло ли умышленное противоправное действие преследуемой цели или нет²⁷.

Данная позиция представляется нам не бесспорной в силу того, что, хотя волевой элемент имеет существенное значение для уголовного права и, собственно, состава преступления, в рамках наследственного права, полагаем, можно считать, что, во-первых, любое противоправное деяние, совершенное потенциальным наследником против наследодателя или других потенциальных наследников, так или иначе может способствовать призыванию его или иных лиц к наследованию, а во-вторых, умышленное противоправное деяние априори не может быть совершено без умысла, в силу невменяемости, из ревности или в результате спора – это противоречит самой сущности умышленного преступления, как целенаправленного деяния.

Позиция, высказанная А.Е. Казанцевой, является примером одного из двух сложившихся в научной литературе подходов к этой проблеме, а именно – теории субъективной направленности, которого в частности придерживаются Ю.К. Толстой и Л.Ю. Грудина.

²⁵Зайцева, Т. И. Наследственное право. Комментарий законодательства и практики его применения / Т.И. Зайцева, П.В. Крашенинников. – М. – 2002. – С. 32.

²⁶Сергеев, А. П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть третья. / А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой, И.В. Елисеев. – М.: ВИТРЭМ. – 2002. – С. 21.

²⁷Казанцева, А.Е. Недостойные наследники / А.Е. Казанцева // Вестник Омского университета. – 2012. – №3. – С. 400.

Однако есть и другой подход – теория объективной направленности, поддержанная в литературе О.Ю. Шилохвост, У.А. Омаровой, Д.А. Лисицыным и рядом других авторов, считающих, что для отстранения от наследования первостепенное значение имеет сам факт совершения противоправного деяния, а мотив не существенен вовсе, так как речь идет о необходимости подчеркнуть антисоциальную направленность поведения нарушителя и негативную реакцию на это со стороны закона²⁸. Мы также считаем более справедливой точку зрения сторонников объективной направленности по уже высказанным двумя абзацами выше причинам.

Лишение наследственной правоспособности или права наследования по своей правовой природе является мерой правовой ответственности, применяемой к потенциальному или реальному наследнику. Получение наследства недостойными наследниками, как верно указывает У.А. Омарова, прямо противоречит принципу справедливости. Основопологающим критерием справедливости является критерий пропорциональности, соразмерности и эквивалентности воздаяния человеку за его поступки и дела, в соответствии им - вознаграждения или порицания²⁹.

Тем не менее на практике иногда складывается ситуация, когда наследник, признанный недостойным, все же призывается к наследованию и получает наследство. Эта ситуация может возникнуть по разным причинам, но юридические последствия получения недостойным наследником наследства за пределами случаев, установленных законом, определить несложно.

²⁸Лисицын, Д.А. Основания и порядок отстранения от наследования / Д.А. Лисицын // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – №19. – С. 77.

²⁹ Омарова, У. А. Основные институты наследственного права России и степень отражения в них принципа социальной справедливости: автореферат ... докт. юрид. наук / У.А. Омарова. – М., 1999. – С. 38.

В случае, когда недостойный наследник все же получил в порядке преемства определенное имущество, оно считается неосновательно приобретенным, и в соответствии с ч. 3 ст. 1117 ГК РФ и п.1 ст. 1104 ГК РФ должно быть возвращено в натуре либо в денежном эквиваленте (п.1 ст. 1105 ГК РФ). Кроме того, необходимо отдать и стоимость выполненных работ или оказанных услуг при завещательном отказе. Вместе с этим имуществом неосновательно обогатившееся лицо также обязано вернуть доходы, полученные в результате его эксплуатации. Согласно ч. 4 ст. 1117 ГК РФ основания лишения права на участие в наследственном преемстве либо отстранения судом от наследования распространяются и на особую категорию³⁰.

Не наследуют по закону родители, лишённые родительских прав и не восстановленные в них на день открытия наследства. Однако если ребенок, став совершеннолетним, их простил и завещал им имущество, то они наследуют по завещанию. Родители, лишённые родительских прав, но восстановленные в них на день открытия наследства, наследуют на общих основаниях.

Статья 1117 ГК ничего не говорит о бывших усыновителях, если усыновление было отменено по их вине, что не является случайным. Правовая связь между родителями, лишёнными родительских прав, и ребенком полностью не прекращается, поскольку при наличии достаточных оснований она может быть восстановлена в любой момент до достижения ребенком совершеннолетия. При усыновлении, будучи прекращенной правовая связь между ребенком и бывшим усыновителем не может быть восстановлена. Бывший усыновленный ребенок может наследовать по закону после смерти бывшего усыновителя только как нетрудоспособный

³⁰Щербина, Н.В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Щербина. Москва, 2004. – С. 90.

иждивенец. Наследование ими друг после друга по завещанию не имеет никаких ограничений³¹.

Недостойными наследниками, утрачивающими право наследования, закон признает лиц, которые в момент открытия наследства призываются к наследованию, но могут быть отстранены судом от наследования по закону, если они злостно уклонялись от выполнения лежащих на них в силу закона обязанностей по содержанию возможного наследодателя. Ранее к таким лицам относились только родители и дети. В связи с расширением круга наследников по закону закономерно включение в их число лиц, которые в силу СК РФ обязаны при определенных условиях содержать друг друга и которые являются потенциальными наследниками по закону. Злостное уклонение от выполнения обязанности по содержанию имеет место при наличии решения суда или соглашения об уплате алиментов, если же требование об уплате алиментов не предъявлялось, то не может быть злостного уклонения от содержания. «Даже если фактически наследодатель нуждался в материальной помощи и не получал ее от наследника -бывшего супруга, отсутствие судебного решения, которое фиксировало бы обязанность уплачивать алименты на содержание супруги, не позволяет признать поведение наследника злостным, в связи с чем нет предусмотренных законом условий для отстранения наследника от наследования как недостойного».

Граждане, особенно преклонного возраста, нуждаются во внимании, заботе и помощи со стороны своих детей, внуков и других близких родственников. Поэтому, по мнению А.Е. Казанцевой, недостойными должны признаваться те наследники, которые не проявляли внимания и

³¹Казанцева, А.Е. Недостойные наследники / А.Е. Казанцева // Вестник Омского университета. – 2012. – №3. – С. 401.

заботы в отношении возможного наследодателя, а при нуждаемости - не оказывали им материальной помощи³².

Подводя итог данному параграфу можно сделать следующие выводы:

- в законодательстве и науке отсутствует определение понятия «наследник». Ученые обычно ограничиваются трактованием этого понятия через перечень лиц, которые могут быть призваны к наследованию, что в нашем представлении не совсем верно. Нами было предложено собственное определение понятия «наследник» исходя из выделяемых в законодательстве и науке признаков и критериев призвания лиц к наследству, сформулированное следующим образом:

Наследник – это лицо, на момент открытия наследства находящееся в живых либо зачатое при жизни наследодателя и родившееся живым после его смерти, в установленных законом порядке и условиях призывается к наследованию и наделяемое правом получения в собственность комплекса имущественных и неимущественных прав, не обладающих неразрывной связью с личностью, входящих в состав наследства умершего лица.

По нашему мнению, это несколько облегчит понимание сущности правового статуса наследника.

- также отмечаем, что в действующем российском законодательстве закреплена единственная классификация наследников, как субъектов наследственных прав, построенная на основании призвания их к наследованию. Данная классификация является традиционной для российского права, отличается достаточной широтой включаемых в нее понятий и охватывает все возможные виды наследников. Нами были изучены и другие классификации, предлагаемые авторами – в частности, особое внимание было уделено классификациям, предлагаемым Н.В. Щербиной, которые несмотря на некоторые недостатки все же являются на наш взгляд в

³²Казанцева, А.Е. Недостойные наследники / А.Е. Казанцева // Вестник Омского университета. – 2012. – №3. – С. 401.

большинстве своем достаточно аргументированными и четко сформулированными.

- По нашему мнению, установление в качестве основания для права на обязательную долю лишь формального признака нетрудоспособности потенциального наследника без учета фактических обстоятельств может создать ситуацию, когда выдел обязательной доли для такого наследника значительно ущемит права других наследников, призываемых к наследованию по закону, не говоря уже о том, что таким образом может быть создана основа для злоупотребления правом со стороны необходимого наследника, который получает право на обязательную долю только из-за своего статуса нетрудоспособного.

Глава 2. СУБЪЕКТЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ И ПО ЗАВЕЩАНИЮ

2.1. Субъекты наследования по закону: особенности правового регулирования, очередность наследования

Как уже не раз упоминалось в предыдущих параграфах, действующим российским законодательством в ст. 1111 ГК РФ две основных формы наследования: наследование по закону и наследование по завещанию. Анализируя нормы, регулирующие эти два вида наследования, можно сделать вывод, что наследование по закону является, так сказать, наследованием по умолчанию, поскольку применяется в случаях, когда завещание наследодателем составлено не было, либо было, но впоследствии волей завещателя отменено, либо завещанием определена юридическая судьба лишь части имущества наследодателя, и в этом случае наследование части, оставшейся незавещанной, осуществляется на основании закона, либо в иных случаях, предусмотренных законодательством.

По мнению некоторых ученых, наследование по закону, наверно, важнейший институт российского наследственного права, урегулированный множеством правовых источников, представляющих собой иерархию нормативных правовых актов, во главе с Конституцией РФ и Гражданским кодексом РФ³³. В ч. 4 ст. 35 Конституции РФ закреплено положение о гарантированности права наследования, а непосредственная регламентация этих гарантий находит свое развитие в части 3 Гражданского кодекса РФ. Отдельные вопросы наследования по закону урегулированы также Налоговым кодексом РФ, Земельным кодексом РФ, Основами законодательства о нотариате, другими федеральными законами об отдельных видах юридических лиц и иными нормативными правовыми

³³Качур, А.Н. Современные особенности и проблемы наследования по закону / Качур А.Н., Яцышин Д.В., Качур И.А. // Инновационная наука. – 2015. – №12/2015. – С. 133.

актами, в том числе Указами Президента РФ, Постановлениями Правительства РФ, актами федеральных органов исполнительной власти.

Вообще сущность наследования по закону очень удачно, по мнению многих авторов, высказана С.Н. Братусем: «Наследование по закону основано на предположении, что закон, устанавливающий круг наследников, очередность их призвания к наследству, размеры наследственных долей, соответствует воле наследодателя, не пожелавшего или не смогшего выразить свою волю иначе - путем завещательного распоряжения»³⁴.

Наследование по закону как основание призвания к наследованию подразумевает, что наследники призываются к наследованию не по волеизъявлению наследодателя, а в силу предписаний о круге наследников и их очередности в призвании к наследованию, выраженных в законе. Иногда среди ученых встречается мнение, что, возможно, сам по себе термин «наследование по закону» не вполне удачен, поскольку оба основания наследования, в конечном итоге, основываются на положениях закона, а, с другой стороны, в случаях этого основания наследования наследственное правопреемство как таковое все равно зависит от *causa mortis* наследодателя, и уж никак не от предписаний закона³⁵.

Однако так или иначе наследование по закону очень четко отграничено от наследования по завещанию, в силу чего путаница в применении норм действующего законодательства, можно сказать, исключена.

Изучая нормы действующего законодательства, можно выделить несколько обстоятельств, с которыми связывается возможность наследования по закону, которые не обязательно должны присутствовать в совокупности, но уже одного из них достаточно, чтобы говорить о наследовании по завещанию:

³⁴Братусь, С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. – С. 69.

³⁵Щербина, Н.В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. Наук / Н.В. Щербина. Москва, 2004. – С. 62.

- **отсутствие завещания, как такового.** Имеется в виду ситуация, когда наследодатель по тем или иным причинам не оставил завещания, представляющего собой непосредственное изъявление его воли относительно дальнейшей юридической судьбы его имущества. Причины могут быть разными и в контексте рассматриваемого вопроса не имеют юридического значения. Высказывается также мнение, что по юридическим последствиям к фактическому отсутствию завещания необходимо приравнивать и его утрату в случае, если оригинальный текст завещания невозможно восстановить, аргументируя это тем, что после открытия наследства факт существования завещания не может быть установлен судом в порядке особого производства (хотя бы даже имеются весомые доказательства существования завещания в прошлом и известны содержание завещания и обстоятельства его утраты), поскольку такое установление повлекло бы нарушение важнейшего принципа — личного составления завещания наследодателем³⁶. Данное предложение представляется не лишенным смысла, однако по иной причине – в силу отсутствия оригинального текста завещания «в натуре» высока вероятность невольного искажения содержания завещания, ибо даже наличие копии текста завещания не дает абсолютной гарантии, что текст завещания не был изменен.

- **пороки формы завещания.** В данном случае подразумевается, что наследование по закону осуществляется в тех случаях, когда завещание наследодателя имеется, однако при этом его форма и порядок совершения идут вразрез с требованиями закона, носящими императивный характер. Это, как правило, выражается в отсутствии заверения завещания нотариусом или лицом, которому делегированы законом полномочия по заверению завещания в ряде случаев, либо в ненадлежащем заверении, т.е. заверении лицом, не имеющим на это полномочий, либо нарушении уполномоченным лицом требований к удостоверению завещания. По этому поводу существуют

³⁶Щербина, Н.В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Щербина. Москва, 2004. – С. 65.

две позиции. Первая, высказанная нотариусами-практиками, выражается в том, что «несоблюдение существенных составляющих нотариальной процессуальной формы (например, несоблюдение правил о тайне нотариального действия) может привести к признанию по существу верного нотариального действия недействительным»³⁷. Второе же было высказано Верховным Судом РФ, указавшим, что «несоблюдение требований удостоверяющей процедуры (в частности, завещание не было зарегистрировано в реестре соответствующего нотариуса) или отсутствие необходимых реквизитов (отсутствие времени и места его совершения) не являются бесспорными обстоятельствами для признания завещания недействительным. Очевидно, что в каждом конкретном случае оспаривания завещания по вышеприведенным мотивам, суду надлежит выяснить, насколько существенными были нарушения нотариальной процессуальной формы при удостоверении данного завещания и повлекли ли они нарушение прав завещателя (выразившееся, в частности, в искажении его последней воли) или наследников»³⁸.

- **пороки волеизъявления завещателя.** В рамках данного обстоятельства речь идет не о формально-юридических, а о фактических критериях содержательно-волевого характера, влекущих в свою очередь недействительность завещания. Здесь можно выделить несколько ситуаций, при которых будут иметь место порок волеизъявления и соответствующие юридические последствия. Первая – это когда на момент составления завещания не обладал полной гражданской дееспособностью либо не был способен понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ), либо совершил завещание под влиянием обмана, насилия, угрозы (ст. 179 ГК РФ), а равно под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК РФ). Таким образом, если для наследника наличие дееспособности не является имеющим

³⁷Щербина, Н.В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. Наук / Н.В. Щербина. Москва, 2004. – С. 67.

³⁸Там же. – С. 68.

существенное юридическое значение для принятия наследства фактором, то для наследодателя наличие дееспособности – обязательное условие. Разумеется, лица, обладающие ограниченной дееспособностью, также могут составлять завещание, но в их отношении действует специальный порядок, в то время как мы говорим об общих условиях.

- **порок содержания завещания.** В отличие от предыдущих обстоятельств, влекущих применение процедуры наследования по закону вследствие недействительности завещания, порок содержания завещания не является основанием для признания его недействительным. Самым распространенным выражением данного обстоятельства является указание в завещании лишь части имущества, принадлежащего наследодателю и включенного в наследственную массу. В этом случае та часть имущества, которая осталась незавещанной, подлежит разделу между наследниками по закону.

Вышеперечисленные обстоятельства являются основными и наиболее часто встречающимися. Как уже говорилось выше, достаточно наличия одного из этих обстоятельств для наследования по закону.

Важным отличием наследования по закону от наследования по завещанию является круг лиц, подлежащих призыву к наследованию в качестве наследников.

Вопрос об определении круга наследников и очередности их призвания к наследству имеет первоочередное значение среди других элементов отношений по наследованию в законодательстве различных государств – в том числе и РФ - так как без его определения данные правоотношения не приобретают своего субъекта. Определяя круг лиц, имеющих право в этом случае на получение наследственного имущества, законодательство как бы восполняет отсутствующую волю наследодателя. К числу наследников по закону относятся, в первую очередь, ближайшие родственники

наследодателя, которым он предположительно оставил бы имущество в случае составления завещания³⁹.

Вопрос о круге наследников является основополагающим в проблеме наследственного правопреемства, когда наследник сразу становится субъектом всех имущественных прав наследодателя и должником по всем его обязательствам⁴⁰.

Можно сказать, что в рамках наследования по закону в основе определения круга наследников лежит характер степени близости и кровного родства между наследодателем и наследниками. Степень близости к наследодателю - это характеристика наследника, позволяющая законодателю презюмировать, что именно этому лицу наследодатель желал бы передать свое имущество на случай своей смерти. Степень близости определяется в зависимости от характера правовой связи, в которой наследодатель состоял с наследником при жизни (супружество, иждивенчество и т.д.), а также от объективных отношений родства или свойства между наследником и наследодателем⁴¹.

Представляется любопытным то, что если при наследовании по завещанию наследником может быть любой субъект в силу реализации наследодателем принадлежащего ему права на свободу волеизъявления, то в рамках наследования по закону круг наследников четко определен законодателем и носит исчерпывающий характер.

³⁹Алешина, А.В. Наследники по закону и очередность их призвания к наследству в Российской Федерации и зарубежных странах / А.В. Алешина, В.А. Косовская // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2010. – №4. – С. 72

⁴⁰Лиманский, Г.С. Наследственное правоотношение: теоретико-методологические и практические проблемы: дис. ... докт. юрид. наук / Г.С. Лиманский. М. 2006. – С. 140.

⁴¹Щербина, Н.В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Щербина. Москва, 2004. – С. 72.

В соответствии с п. 1 ст. 1141 ГК РФ, «наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности, предусмотренной статьями 1142 - 1145 и 1148 настоящего Кодекса».

Действующее наследственное законодательство установило восемь (с учетом факультативной очереди, предусмотренной ч. 3 ст. 1148 ГК РФ) очередей наследников по закону. Некоторыми учеными читается, что в этом проявляется желание законодателя возвратиться к идеям дореволюционного наследственного права, которое также выделяло семь очередей «законных» наследников⁴². «Круг наследников по закону по дореволюционному гражданскому праву ограничивался седьмой степенью родства. Порядок наследования отличался крайней сложностью, т.к. сначала требовалось определить линию родства наследника по отношению к наследодателю, затем степень родства. В первую очередь призывались наследники нисходящей линии, при их отсутствии - наследники боковых линий. Наследники ближайшей линии устраняли от наследства наследников дальних линий. В каждой линии ближайшая степень родства устраняла дальнейшую»⁴³. Такая система наследования по закону получила наименование линейно-градуальной. Однако, хотя современный законодатель и воспринял идею о семи степенях наследников, он отказался от линейно-градуальной системы (и вполне обоснованно, поскольку иное могло бы привести к крайне запутанным и усложненным методам установления очередности наследников), остановившись на системе градуальной, «при которой призывается к наследству, в порядке

⁴²Щербина, Н.В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Щербина. Москва, 2004. – С. 76.

⁴³Мельникова, М.П. Наследование по закону в России: от Свода Законов до Гражданского кодекса РСФСР 1964 года: автореферат ... канд. юрид. наук / М.П. Мельникова. – Ставрополь, 2001. – С. 12.

очередности, тот, кто находится в ближайшей степени родства к наследодателю»⁴⁴.

Большинство авторов поддерживают законодателя, аргументируя свою точку зрения тем, что имущество наследодателя останется в семье, а не перейдет государству в качестве выморочного имущества⁴⁵. Но существуют и противоположные мнения на этот счет. Так, например, А.М. Байзигитова предлагает ограничить число наследников по закону третьей степенью родства, поскольку считает, что чрезмерное «механическое» расширение круга наследников по закону надо признать не соответствующим правовым реалиям, а также не учитывающим специфику семейных отношений⁴⁶.

Той же точки зрения придерживается А.С. Михайлова, которая считает целесообразным ограничить круг наследников по закону четвертой очередью. В обоснование своей точки зрения она указывает, что «в условиях политической и экономической нестабильности, территориальной раздробленности и отсутствии хозяйственных, социальных связей, обеспечить должным образом реализацию прав и интересов возможных наследников будет весьма затруднительно»⁴⁷.

С.Г. Егорова полагает, что «...чрезмерное «механическое» расширение круга наследников по закону надо признать не учитывающим реальные

⁴⁴Мельникова, М.П. Наследование по закону в России: от Свода Законов до Гражданского кодекса РСФСР 1964 года: автореферат ... канд. юрид. наук / М.П. Мельникова. – Ставрополь, 2001. – С. 13.

⁴⁵Алешина, А.В. Наследники по закону и очередность их призвания к наследству в Российской Федерации и зарубежных странах / А.В. Алешина, В.А. Косовская // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2010. – №4. – С. 73.

⁴⁶Байзигитова, А.М. Очередность наследования по закону в Российской Федерации и зарубежных странах. Автореферат. ... канд. юрид. наук / А.М. Байзигитова. – Саратов, 2004. – С. 6.

⁴⁷Михайлова, А.С. Возникновение и развитие института наследования в гражданском праве России: автореферат ... канд. юрид. наук / А.С. Михайлова. – Краснодар, 2003. – С. 7.

процессы в семейных отношениях и реалии нашей экономической действительности".⁴⁸ По мнению этого автора, круг наследников по закону необходимо ограничить 4-й степенью родства.

Приблизительно такого же мнения придерживается и Н.С. Кириллова: «Круг наследников по закону, установленный ГК РФ, представляется неосновательно расширенным... Разделение наследников по очередям должно соответствовать разделению членов семьи по основаниям возникновения у них обязанностей по содержанию нетрудоспособных и нуждающихся в помощи членов семьи»⁴⁹.

Н.В. Щербина также высказывает свою точку зрения на этот вопрос, указывая, что «основная проблема состоит не в расширении круга наследников по закону (поскольку на практике наследники, степень которых превышает четвертую, вряд ли будут часто призываться к наследованию), а в том, что и новое законодательство содержит существенные пробелы, выражающиеся, прежде всего, в отрыве норм наследственного права от положений семейного права и реалий современных семейных отношений»⁵⁰, в частности указывая на игнорируемые наследственным правом принципы духовно-экономической близости, определяемые семейным правом.

Таким образом, действующим российским законодательством выделяются следующие категории наследников по закону:

В соответствии со ст. 1142 ГК РФ, «наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя. Внуки наследодателя и их потомки наследуют по праву представления».

⁴⁸Егорова, С.Г. Правовые проблемы наследования по действующему законодательству Российской Федерации: автореферат ... канд. юрид. наук / С.Г. Егорова. – М., 2002. – С. 6.

⁴⁹Кириллова, Н.С. Наследственное правоотношение: автореферат ... канд. юрид. наук / Н.С. Кириллова. – М., 2002. – С. 24.

⁵⁰Щербина, Н.В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Щербина. Москва, 2004. – С. 80.

Вопрос в отношении наследственных прав детей решается следующим образом. Наследственные права детей, родившихся в браке, признанном недействительным, или в течение трехсот дней со дня признания брака недействительным, приравниваются к правам детей, родившихся в действительном браке.

Супруг наследует по закону, если супружеская связь с умершим подтверждается наличием действительного брака с ним, зарегистрированного в органах ЗАГС или брака, приравненного к зарегистрированному. Недействительный брак независимо от того, признан ли он таковым до или после смерти другого супруга, не является основанием для признания права на наследство. Взаимные наследственные права супругов прекращаются при их жизни с момента правового оформления расторжения брака.

Переживший фактический супруг не является наследником по закону после смерти лица, с которым он находился в фактических брачных отношениях. В судебной практике имеют место случаи, когда наследственное имущество получала истица, брачные отношения с которой умершим были давно прекращены, но без надлежащего оформления развода. Фактическая же жена, с которой покойный проживал длительное время одной семьей, лишалась права наследования⁵¹.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации фактический супруг, не состоящий с наследодателем в официальном браке, может быть призван к наследованию разве что в качестве нетрудоспособного иждивенца согласно правилам о необходимых наследниках и обязательной доле.

Что касается наследования по праву представления, то в соответствии с п. 1 ст. 1146 ГК РФ, по праву представления передается доля наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с

⁵¹Реутов, С.И. Права супруга, бывшего супруга, фактического супруга при наследовании / С.И. Реутов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009 – №2. – С. 121.

наследодателем. Законодательством четко установлено, что правила наследования по праву представления распространяются только и исключительно на первую, вторую и третью очереди.

В соответствии со ст. 1143 ГК РФ, если нет наследников первой очереди, наследниками второй очереди по закону являются полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя, его дедушка и бабушка как со стороны отца, так и со стороны матери.

Наследниками второй очереди считаются такие братья и сестры, между которыми есть родство, т.е. кровная связь в происхождении от общего родителя. Родные братья и сестры, происходящие от общих родителей, называются полнородными, а от разных отцов или матерей — неполнородными. Неполнородные братья и сестры называются единокровными, если они происходят от общего отца, и единоутробными, если они происходят от общей матери. Различие между полнородными и неполнородными братьями, и сестрами при наследовании ими по закону не имеет правового значения. Сводные братья и сестры (дети от предыдущих браков, лиц, вступивших в брак) к наследованию не призываются⁵².

Дедушку и бабушку с внуком или внучкой связывает кровное родство, поэтому со стороны матери они наследуют во всех случаях, а со стороны отца, — только если имеется юридическая связь ребенка с отцом. Особо следует отметить тот случай, когда усыновление производится одним лицом, личные неимущественные и имущественные права и обязанности могут быть сохранены по желанию матери, если усыновитель - мужчина, или по желанию отца, если усыновитель - женщина (п. 3 ст. 137 СК РФ). По мнению Г.С. Лиманского, подобная норма семейного права ничего кроме недоумения вызывать не может, поскольку усыновление одним лицом, предполагает его

⁵²Лиманский, Г.С. Наследственное правоотношение: теоретико-методологические и практические проблемы: дис. ... докт. юрид. наук / Г.С. Лиманский. М. 2006. – С. 151.

вступление в статус родителя соответствующего пола⁵³. Почему же должны прекращаться правоотношения с другим родителем и его родственниками? В данном случае лишь надо напомнить, что усыновляемый ребенок не находится на непосредственном попечении лица, желающего сохранить личные неимущественные и имущественные права и обязанности, а помещен в государственное или муниципальное учреждение социальной защиты или находится на попечении опекунов или попечителей. Также, если один из родителей усыновленного ребенка умер, то по просьбе родителей умершего родителя (дедушки или бабушки ребенка) могут быть сохранены личные неимущественные и имущественные права и обязанности по отношению к родственникам умершего родителя, если этого требуют интересы ребенка. Право родственников умершего родителя на общение с усыновленным ребенком осуществляется в соответствии со ст. 67 СК РФ (п. 4 ст. 137 СК РФ). Согласно п. 5 ст. 137 СК РФ о сохранении отношений усыновленного ребенка с одним из родителей или с родственниками умершего родителя указывается в решении суда об усыновлении ребенка. В наследственном законодательстве данные положения реализуются в установлении в п. 3 ст. 1147 ГК РФ правила, что в случае, когда в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации усыновленный сохраняет по решению суда отношения с одним из родителей или другими родственниками по происхождению, усыновленный и его потомство наследуют по закону после смерти этих родственников, а последние наследуют по закону после смерти усыновленного и его потомства, причем наследование после кровных родственников не исключает наследования после «социальных» родственников. Таким образом, усыновленные являются единственными лицами, которые по праву представления могут наследовать после четырех бабушек и дедушек, восьми прабабушек и прадедушек и далее. Следует заметить, что подобное явление присутствует и во многих правовых систе-

⁵³Лиманский, Г.С. Наследственное правоотношение: теоретико-методологические и практические проблемы: дис. ... докт. юрид. наук / Г.С. Лиманский. М. 2006. – С. 151.

мах. Например, в Японии, если усыновление было осуществлено в административном порядке⁵⁴, то допускается наследование усыновленного после родителей и прочих кровных родственников. В отношениях с социальными родителями усыновленный приравнивается к родным детям, поэтому возникают родственные отношения между родственниками усыновителя и усыновленным.

В соответствии со ст. 1144 ГК РФ, если нет наследников первой и второй очереди, наследниками третьей очереди по закону являются полнородные и неполнородные братья и сестры родителей наследодателя (дяди и тети наследодателя).

При наследовании по закону ГК РФ отдает приоритет кровным родственникам, хотя наряду с полнородными братьями и сестрами родителей наследодателя право на получение наследства получают и не полнородные, при этом здесь учитывается принцип, введенный в ст. 1143 ГК РФ и касающийся наследования не полнородных братьев и сестер друг после друга.

Необходимо заметить, что дядями и тетями принято называть также супругов братьев и сестер родителей. Как правило, ГК РФ отдает предпочтение кровным родственникам, а также лицам, приравненным к таковым по закону, в частности семейному законодательству⁵⁵.

Ст. 1145 ГК РФ устанавливается перечень наследников четвертой, пятой, шестой и седьмой очереди:

- в качестве наследников четвертой очереди призываются родственники третьей степени родства - прадедушки и прабабушки наследодателя;

- в качестве наследников пятой очереди призываются родственники четвертой степени родства - дети родных племянников и племянниц

⁵⁴Гришаев, С.П. Наследственное право: Учеб. пособие / С.П. Гришаев. – М.: Юристъ, 2002. – С. 69.

⁵⁵Комментарий к ГК РФ. Ч. 3. Постатейный с приложением форм документов / Отв. ред. А.Н. Ткач. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003. – С. 195.

наследодателя (двоюродные внуки и внучки) и родные братья и сестры его дедушек и бабушек (двоюродные дедушки и бабушки);

- в качестве наследников шестой очереди призываются родственники пятой степени родства - дети двоюродных внуков и внучек наследодателя (двоюродные правнуки и правнучки), дети его двоюродных братьев и сестер (двоюродные племянники и племянницы) и дети его двоюродных дедушек и бабушек (двоюродные дяди и тети):

- в случае, если нет наследников иных очередей, то в качестве наследников седьмой очереди по закону призываются пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя.

Надо заметить, что ряду исследователей включение этой группы свойственников наследодателя в число наследников по закону представляется спорным. «Ведь возможны ситуации, - пишет С.Г. Егорова, - когда наследодатель даже не знает о существовании указанных лиц. При этом последние, при отсутствии наследников предшествующих очередей, будут делить имущество с нетрудоспособными иждивенцами наследодателя, которых последний содержал либо в силу закона, либо по собственному волеизъявлению...»⁵⁶.

Противоположную оценку этой новеллы высказала Н.С. Кириллова, по мнению которой «включение пасынков, падчерицы, отчима, мачехи в круг наследников по закону справедливо, поскольку указанные лица являются членами семьи наследодателя»⁵⁷. Позиция Н.С. Кирилловой, которая предлагает включать этих свойственников в число наследников по закону 3-й очереди, но лишь в тех случаях, когда они проживали совместно с наследодателем, видится взвешенной. Исключать свойственников из числа

⁵⁶Егорова, С.Г. Правовые проблемы наследования по действующему законодательству Российской Федерации: автореферат ... канд. юрид. наук / С.Г. Егорова. – М., 2002. – С. 18.

⁵⁷Кириллова, Н.С. Наследственное правоотношение: автореферат ... канд. юрид. наук / Н.С. Кириллова. – М., 2002. – С. 24.

наследников по закону вообще выглядело бы мерой чрезмерно радикальной, поскольку отчим, мачеха, пасынок, падчерица вполне могут составлять с наследодателем единую семью. Предложение С.Н. Кирилловой об обязательном условии совместного проживания также заслуживает поддержки, поскольку именно этот критерий является во многом основополагающим для установления факта семейной близости.

Также существует факультативная восьмая очередь, закрепленная ст. 1148 ГК РФ. Согласно п. 2 данной статьи, «к наследникам по закону относятся граждане, которые не входят в круг наследников, указанных в статьях 1142 - 1145 настоящего Кодекса, но ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним. При наличии других наследников по закону они наследуют вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию». В соответствии с п. 3 той же статьи, при отсутствии других наследников по закону указанные в пункте 2 настоящей статьи нетрудоспособные иждивенцы наследодателя наследуют самостоятельно в качестве наследников восьмой очереди.

Изучая закрепленную законодательством очередность призвания к наследованию, можно выделить следующие основания близости, используемые в качестве критерия для определения наследников по закону:

- брачная близость. Характеризуется отсутствием между наследодателем и наследником кровного родства, однако базируется на факте существования между ними зарегистрированных в установленном законом порядке брачных отношений при условии существования брака на момент открытия наследства. Данный критерий – наиболее узкий, поскольку по сути охватывает только одну категорию наследников, а именно – супруга или супругу наследодателя, являющихся наследниками первой очереди.

- кровное родство. Наиболее широкий критерий, на котором построены очереди наследования с первой по шестую включительно. Родство может быть как прямым – от родителя к ребенку – так и боковым – происхождение от одного общего предка, например, полнородные или неполнородные братья и сестры. С точки зрения наследственного правопреемства, родство является юридическим фактом, а потому должно подтверждаться установленными документами (свидетельствами, справками и т.д.).

К кровному родству также приравнивается родство, основанное на обстоятельствах, приравненных к нему нормами действующего законодательства, в частности, на факте усыновления. Согласно п. 1 ст. 1147 ГК РФ, при наследовании по закону усыновленный и его потомство с одной стороны и усыновитель и его родственники - с другой приравниваются к родственникам по происхождению (кровным родственникам). Таким образом, усыновленный и усыновитель выступают наследниками первой очереди по отношению друг к другу.

- свойственное родство. Свойство представляет собой близость, основанную не на принципе происхождения одного лица от другого, а на смешанном брачно-родственном принципе: свойственниками считаются родственники каждого из супругов по отношению к другому супругу, а также родственники каждого из супругов по отношению друг ко другу. Кроме того, считается, что в отношениях свойства находятся также отчим (мачеха) с одной стороны и пасынок (падчерица) - с другой, поскольку их отношения «выступают как отношения одного супруга с родственниками (детьми) другого»⁵⁸. Иначе говоря, свойство, по нашему мнению, является наименее значимым и наиболее редким основанием близости призываемого к наследованию наследника.

Отдельно обратим внимание, что нами были освещены в качестве наследников по закону только физические лица – граждане, лица без

⁵⁸Щербина, Н.В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Щербина. Москва, 2004. – С. 80.

гражданства, иностранные граждане. Юридические лица, а также публично-правовые образования, международные организации и т.д. к наследованию по закону призываться не могут. Исключение сделано лишь для публично-правовых образований, которая в соответствии со ст.1151 ГК РФ наследует по закону выморочное имущество, т.е. имущество оставшееся без наследников в силу их отсутствия по закону или по завещанию, либо отстранения их от наследования, либо отсутствия у них прав наследовать, либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника. При этом из смысла п. 2 ст. 1116 ГК РФ следует, что такое имущество переходит в собственность публично-правовых образований⁵⁹.

Права наследования возникают у публично-правовых образований лишь в случае признания наследственного имущества выморочным. Это может произойти по следующим основаниям:

- если у наследодателя нет наследников ни по закону, ни по завещанию;
- если все наследники лишены завещательного права наследования (п. 1 ст.1119 ГК РФ), либо в силу ст. 1117 ГК РФ никто из наследников не имеет права наследовать или все они отстранены от наследования (недостойные наследники);
- если ни один из наследников не принял наследства (ст.1153, 1154 ГК РФ);
- если кто-либо из наследников или все наследники отказались от наследства и при этом никто не указал, что отказывается в пользу другого наследника (ст. 1157-1159 ГК РФ).

⁵⁹Баукина, Е.А. Некоторые проблемы наследования вымороченного имущества / Е.А. Баукина, К.С. Богданова, Н.Ф. Качур // Бюллетень нотариальной практики. – 2003. – №4. – С. 25 – 24.

- если при отсутствии наследников по закону завещана только часть имущества наследодателя, то оставшаяся часть по закону переходит государству⁶⁰.

Впрочем, является дискуссионным вопрос правового статуса публично-правового образования как наследника и их места среди других наследников. Некоторые ученые, в частности Т.И. Зайцева⁶¹ и Ю.С. Пальчикова⁶², считают допустимым с определенной долей условности поставить публично-правовые образования в девятую очередь наследников по закону. Другие, как, например, Р.Ю. Закиров, Я.С. Гришина и М.М. Махмутова⁶³, считают публично-правовые образования особым наследником по закону, не входящим ни в одну из очередей наследования и наделенным особым статусом. Аналогичной позиции придерживается и А.А. Демичев, приводя в обоснование следующие аргументы⁶⁴:

«Во-первых, в ГК РФ законодатель не выделил для публично-правового образования особой очереди наследования и даже не расположил нормы о выморочном имуществе сразу после статей, устанавливающих очереди наследования, что было бы логичным, если бы он имел такое предположение.

Во-вторых, нормы о выморочном имуществе расположены после статей, регулирующих наследование по закону особо выделяемыми

⁶⁰Комментарий к ГК РФ. Ч. 3. Постатейный с приложением форм документов / Отв. ред. А.Н. Ткач. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003. – С. 233.

⁶¹Зайцева, Т.И. Судебная практика по наследственным делам / Т.И. Зайцева. – М., 2007. – С. 204

⁶²Пальчикова, Ю.С. Правовые проблемы наследования выморочного имущества / Ю.С. Пальчикова // Нотариус. – 2012. – № 3. – С. 9.

⁶³Закиров, Р.Ю. Наследственное право: учебное пособие. / Р.Ю. Закиров, Я.С. Гришина, М.М. Махмутова. – М., 2009. – С. 140.

⁶⁴Демичев, А.А. Проблемы наследования выморочного имущества в Российской Федерации / А.А. Демичев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. – №1. – С. 89 – С. 90.

субъектами: усыновленными и усыновителями (ст. 1147), нетрудоспособными иждивенцами наследодателя (ст. 1148), лицами, имеющими право на обязательную долю в наследстве (ст. 1149), пережившим супругом (ст. 1150). Поэтому вполне закономерным является вывод, что ГК РФ относит публично-правовые образования к числу наследников, обладающих особым статусом.

В-третьих, об особом статусе публично-правового образования как наследника свидетельствует то, что, в отличие от всех прочих наследников, оно не может отказаться от наследства, не должно предпринимать каких-либо действий к его принятию, на него не распространяются нормы о сроках принятия наследства, о наследственной трансмиссии и некоторые другие».

По мнению Г.С. Лиманского, в действующем гражданском законодательстве РФ отчетливо прослеживается тенденция свести к минимуму случаи перехода наследственного имущества как выморочного в собственность публично-правовых образований. Этим, по его мнению, можно объяснить увеличение очередей до восьми. Тем не менее, «выморочность имущества все же имеет место, а потому нуждается в правовом урегулировании, дабы предотвратить порчу, уничтожение и растаскивание наследственного имущества, использование его в антисоциальных целях и т.д. К тому же указанное имущество нередко представляет большую ценность, а потому государство в лице соответствующих органов может извлечь из него немалый доход (например, организовав за границей выставки картин или других раритетов, перешедших к публично-правовым образованиям в порядке наследования, в том числе и как выморочных)»⁶⁵.

⁶⁵Лиманский, Г.С. Наследственное правоотношение: теоретико-методологические и практические проблемы: дис. ... докт. юрид. наук / Г.С. Лиманский. М. 2006. – С. 162.

Споры о том, является ли имущество выморочным, в том числе споры о том, является ли оно выморочным полностью или в части, подлежат разрешению судом⁶⁶.

Впрочем, Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования могут выступать также и наследниками по завещанию. Как уже указывалось в параграфе 2 настоящей работы, физические лица и государство – единственные субъекты наследственного права, которые могут выступать в качестве наследников по обоим основаниям призвания – и по закону, и по завещанию. Однако о публично-правовом образовании, как наследнике по завещанию, речь пойдет в следующем параграфе.

Таким образом, можно выделить следующие выводы по данному параграфу:

- Действующим российским законодательством выделяется два основных вида наследования и, соответственно, две основных категории наследников – по закону и по завещанию. В науке существуют точки зрения на другие классификации наследования и наследников, но большинство ученых все же придерживается той же точки зрения, что и законодатель.

- Наследование по закону применяется в тех случаях, когда завещание либо отсутствует вовсе, либо имеются основания признания его недействительным, либо условиями завещания не охватывается в полном объеме наследственная масса. Кроме того, наследование по закону отличается большим количеством императивных норм и ограничительным перечнем субъектов, способных выступать в качестве наследников, по сравнению с наследованием по завещанию.

- Действующим гражданским законодательством выделено семь основных очередей наследников, подлежащих призванию к наследованию по закону, и одна факультативная очередь, включающая в себя иждивенцев, которые наследуют, как восьмая очередь, в случае отсутствия наследников

⁶⁶ См.: Гражданское право: Учеб. в 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2003. Т. 3. С. 725.

иных очередей. Большинство ученых высказывается точка зрения, что это направлено на уменьшение шансов на признание имущества выморочным. Кроме того, отдельными учеными предлагается расценивать Российскую Федерацию как наследника, входящего в девятую очередь, либо как особого субъекта наследственного права.

- Существует ряд споров в юридической науке относительно отдельных категорий наследников по закону. В частности высказываются предложения о дополнительном урегулировании правового статуса фактического супруга как наследника, и рассматривается правовой статус выступающих в качестве наследников седьмой очереди субъектов свойственного родства – отчимов, мачех, пасынков и падчериц.

2.2. Субъекты наследования по завещанию: особенности правового регулирования, сущность завещания, ограничения завещания

Чтобы более полно и подробно осветить вопрос правового статуса лиц, выступающих в качестве наследников по завещанию, в первую очередь необходимо изучить само явление наследования по завещанию как правового института, понять, в чем его сущность и специфика в сравнении с наследованием по закону.

Законодателем не дается четкого определения наследованию по завещанию, однако исходя из содержания ст. 1118 ГК РФ, мы можем сделать вывод, что наследование по завещанию представляет собой способ распоряжения обладающим дееспособностью в полном объеме гражданином принадлежащим ему имуществом на случай его смерти путем совершения им лично односторонней сделки, порождающей определенный комплекс прав и обязанностей после открытия наследства.

Если изучить нормы действующего законодательства, то можно сказать, что наследование по завещанию как своеобразная реализация основополагающих гражданско-правового принципа диспозитивности

наследственно-правового принципа свободы завещания, представляющего собой, к слову, специфический вид односторонней сделки, выступает приоритетным по сравнению с наследованием по закону. Это в какой-то степени верно, учитывая, что обстоятельства, с которыми законодатель связывает процедуру наследования по закону, проистекают из отсутствия, недействительности или неполноты завещания. Иными словами, наследование по закону, как уже говорилось в прошлом параграфе, можно расценивать как наследование «по умолчанию», но наследование по завещанию является приоритетным. Однако возникновение отношений из наследования по завещанию связывается именно с наличием завещания, которое хоть и стало встречаться на практике чаще, чем раньше, но все же нередко отсутствует.

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым отдельно остановиться на вопросе сущности завещания.

Вообще, как верно заметил В.Т. Батычко, «завещание среди множества гражданско-правовых сделок занимает особое место, поскольку является возможностью определить судьбу имущества на случай смерти, а также предполагает сохранение накопленных в течение жизни материальных благ и их дальнейшее приумножение достойными, по мнению завещателя, наследниками»⁶⁷.

Наследственное право основывается на принципе свободы завещания. Закрепление в законе возможности определить судьбу имущества в случае смерти - важнейшая гарантия защиты частной собственности. Путем составления завещания человек волен распорядиться имуществом по своему усмотрению, причем не только тем, которое имеется к моменту составления завещания в натуре, но и тем, которое он может приобрести в будущем. В соответствии со ст. 1120 ГК РФ завещатель может распорядиться всем

⁶⁷Батычко, В.Т. Теоретические и практические аспекты завещания как гражданско-правовой сделки / В.Т. Батычко // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2012. – Т. 8. – С. 232 – С. 232.

имуществом или только его частью. При этом может быть составлено как одно завещание, в котором будут содержаться распоряжения в отношении всего имущества завещателя, так и несколько, в каждом из которых будет определена судьба конкретной вещи. Однако более предпочтительным представляется составление одного завещания, чтобы меньше было противоречий в распоряжениях завещателя. Если в завещании указывается только часть имущества, то другая (оставшаяся) его часть будет наследоваться по закону⁶⁸.

В современной цивилистической литературе наиболее распространено определение завещания как односторонней сделки, направленной, прежде всего, на распределение имущества между лицами, названными завещателем своими наследниками, в порядке, который устанавливает завещатель.

По мнению Е.В. Кулагиной, «завещание - личное распоряжение гражданина на случай смерти по поводу принадлежащего ему имущества, сделанное в предусмотренной законом форме». М.А. Шевчук предлагает следующее определение: «Завещание есть правомерное юридическое действие, совершенное в определенной законом форме дееспособным гражданином, выражающее его личную свободную волю, направленную на распоряжение принадлежащими ему имущественными и некоторыми личными неимущественными правами и обязанностями путем их распределения между определенными им наследниками на случай своей смерти». Л.А. Дульнева выражает сущность завещания через его основное содержание, подчеркивая, что «основное содержание завещания состоит в назначении наследников и распределении между ними принадлежащих

⁶⁸Батычко, В.Т. Теоретические и практические аспекты завещания как гражданско-правовой сделки / В.Т. Батычко // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2012. – Т. 8. – С. 233.

завещателю имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей»⁶⁹.

О.Г. Строкова предлагает рассматривать завещание в нескольких аспектах:

«1) Завещание как правоотношение, возникающее между правосубъектным физическим лицом и по общему правилу правоприменителем в целях удовлетворения интересов и потребностей первого, которое посредством урегулирования гражданско-правовой нормой приобретает правовую форму;

2) завещание как результат правоприменительной деятельности – особый акт применения права, выносимый нотариусом, как правоприменителем, содержащий волеизъявление субъекта права, носящий индивидуально-определенный, персонифицированный характер, подлежащий однократному применению, нацеленный на индивидуальное регулирование общественных отношений, в частности — упорядочение наследственного преемства;

3) завещание как способ осуществления субъективных прав, индивидуализацию наследственной правоспособности»⁷⁰.

Если оценивать завещание с точки зрения понятия сделки в гражданском праве, то завещание - это такое действие гражданина (наследодателя), которое выражает его волю в одностороннем порядке и создает, изменяет или прекращает права и обязанности у других граждан после смерти воляизъявителя (открытия наследства).

⁶⁹Гражданское право. Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: Учебник. В 4 т. / И.А. Зенин, Е.В. Кулагина, Е.А. Суханов и др.; Под ред. Е.А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – Т. 2. – С. 293-299.

⁷⁰Строкова, О.Г. Понятие завещания и необходимые основания ограничения принципа его свободы / О.Г. Строкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – №5. – С. 104.

Завещание как сделка относится к разновидности юридических фактов - юридическим актам, то есть правомерным действиям, при совершении которых имеет место направленность воли лица на достижение определенных правовых последствий. По мнению Б.Б. Черепахина, завещание или закон, в зависимости от оснований наследования, являются юридическими фактами (предпосылками) для возникновения права наследования.

Завещание является срочной сделкой, так как совершается на случай смерти, которая неизбежно наступит. Таким образом, сроком в завещании выступает день смерти.

Еще одной характеристикой завещания является то, что завещание должно быть совершено лично и только одним гражданином. В нем должна быть выражена воля только одного лица, желающего распорядиться имуществом на случай смерти. Совершение завещания через представителя не допускается (п.3 ст. 1118 ГК РФ), что также отличает его от иных сделок, которые могут быть совершены через представителя.

Завещание как сделка должно отвечать всем требованиям, предъявляемым законом к совершению сделок. К завещанию применяются общие положения об обязательствах и о договорах в той степени, в которой это не противоречит закону, одностороннему характеру и существу завещания. Завещание может быть признано недействительным по общим основаниям, установленным законом для признания сделок недействительными (ст. 168-179 ГК РФ).

Наиболее распространенным содержанием завещания является назначение наследников и распределение имущества. В то же время стоит отметить, что это не обязательные элементы завещания. Так как завещатель свободен в совершении завещательных распоряжений, то завещание может содержать в себе только завещательный отказ или завещательное возложение, а также назначение душеприказчика.

В завещании содержатся указания о распоряжении любым имуществом, принадлежащим наследодателю (ст. 1112 ГК РФ). Завещать можно как все имущество, его часть, или только одно или несколько определенных прав. Если права и обязанности возникают у наследодателя лишь в результате смерти, то в данном случае нельзя говорить об их переходе по наследству.

При совершении распоряжения на случай смерти наследодатель может воспользоваться в завещании формулировкой, что все имущество, в чем бы оно ни выразалось, передается наследнику по завещанию, или может указать конкретное имущество, передаваемое по наследству.

Необходимо отметить, что подход к завещанию, как к обладающей своей спецификой в силу регулируемых ей правоотношений односторонней сделке, накладывает ряд ограничений, в первую очередь связанных с наследодателем.

Законом четко установлено – на момент совершения завещания наследодатель должен обладать дееспособностью в полном объеме. Это обусловлено тем, что завещание как сделка обладает тесной связью с личностью наследодателя, в силу чего для совершения завещания необходимо проявление личностных качеств завещателя в полном объеме. Некоторыми учеными это называется завещательной правоспособностью⁷¹.

Завещательная правоспособность присуща лицу исключительно в силу наличия у него полной гражданской дееспособности. Дееспособность ограниченная не предполагает наличия ограниченной завещательной дееспособности, а лишь свидетельствует о полном отсутствии последней. В силу сказанного, по мнению Н.В. Щербиной, довольно сложно согласиться с суждением О.С. Иоффе, который предполагал, что поскольку «несовершеннолетние в возрасте от 15 до 18 лет⁷² вправе самостоятельно

⁷¹Щербина, Н.В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Щербина. Москва, 2004. – С. 94.

⁷²В настоящее время - в возрасте от 14 до 18 лет (см. ст. 26 ГК РФ).

распоряжаться своим заработком и стипендией, в тех же пределах им принадлежит право на составление такого распорядительного акта, каким является завещание»⁷³.

«Завещание - это сделка, а, как известно, в отдельных случаях сделки, совершенные недееспособными или ограниченно дееспособными лицами, могут признаваться действительными - или *ipso facto* (как в примере, приведенном О.С. Иоффе), или по иску заинтересованной стороны, если сделка была направлена к выгоде лица, ее совершившего (ч. 2 ст. 171, ч. 2 ст. 172 ГК РФ), либо же, наоборот, считаться действительными до тех пор, пока суд не признает их недействительными (ч. 1 ст. 175, ч. 1 ст. 176 ГК РФ)»⁷⁴.

Но при этом завещание как сделка обладает определенной спецификой. Во-первых, завещание по сути своей является распоряжением собственника имущества относительно судьбы этого имущества на случай смерти, и с этой точки зрения его последствия приобретают абсолютную защиту. При этом, в силу ч. 3 ст. 10 ГК, должна предполагаться разумность и добросовестность действий завещателя. Устанавливая критерии недееспособности и ограниченности дееспособности, закон исходит как раз из презумпции невозможности лиц, подпадающих под данные критерии, разумно и добросовестно осуществлять в целом гражданские права. Учитывая правовую и социальную значимость последствий завещания, требования о полной дееспособности завещателя видятся справедливыми. Во-вторых, завещание - сделка, обладающая уникальными юридическими характеристиками: ее последствия, возникают лишь после смерти завещателя. С учетом того, что завещатель не обязан никому сообщать ни о факте составления им завещания, ни о его содержании, заинтересованные лица, имеющие право предъявить иск о признании сделки, совершенной

⁷³Иоффе О.С. Советское гражданское право. Часть третья (Курс лекций) / О.С. Иоффе. – JL, 1965. – С. 309-310.

⁷⁴Щербина, Н.В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Щербина. Москва, 2004. – С. 95-96.

недееспособным или ограниченно дееспособным лицом, недействительной (либо, наоборот, действительной), узнают о завещании только после смерти завещателя.

Своим решением о приравнивании завещательной правоспособности к полной гражданской дееспособности законодатель, по мнению некоторых ученых, поставил точку в имевшей место в советском гражданском праве дискуссии о том, могут ли выступать в качестве завещателя лица, ограниченные в дееспособности⁷⁵, тем самым приняв сторону тех ученых, что выступали против признания завещательной правоспособности за, например, лицами в возрасте от 14 до 18 лет.

Например, В.И. Серебровский, высказывая свою точку зрения по этому вопросу еще в отношении советского наследственного права, писал о том, что завещание является односторонней сделкой, а совершать сделки в отношении принадлежащего им имущества несовершеннолетние могут только с согласия родителей (попечителей). Необходимость же прибегать к разрешению родителей либо органа опеки и попечительства В.И. Серебровский считал неприемлемым по отношению к завещанию как к сделке, «имеющей строго личный характер, в которой должна найти точное и полное выражение личная воля завещателя».

Правда, тогда возникает другой вопрос. Как быть с лицами, не достигшими 18-летнего возраста, но эмансипированными по решению суда или вступившими в брак? По этому вопросу также можно выделить две позиции. Первую высказал П.С. Никитюк, указывая, что вступление в брак лица, не достигшего 18-летнего возраста, не порождает у него права завещать свое имущество. Свою позицию он аргументирует двумя обстоятельствами. Первое заключается в том, что «понятие гражданской дееспособности и «завещательной деятельности», как способности создавать права и обязанности на случай своей смерти для других, не является одним и тем

⁷⁵Щербина, Н.В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Щербина. Москва, 2004. – С. 97.

же». Второе обстоятельство заключается в том, что «вступление в брак лица, не достигшего 18-летнего возраста, не порождает у него права избирать и быть избранным, не изменяет его правосубъектности с позиции гражданско-процессуального кодекса и т.д.»⁷⁶. Противоположной точки зрения, с которой мы в свою очередь считаем правильным согласиться, придерживаются Н.В. Щербина, считающая данную позицию несостоятельной с точки зрения действующего законодательства в силу того, что «завещательная дееспособность производна от общей дееспособности, а последняя наступает безо всяких оговорок, в том числе, и в случае вступления несовершеннолетнего в брак»⁷⁷, и М.Ю. Барщевский, высказавший мнение, что несовершеннолетнему можно было предоставить право завещать денежные средства и имущество, «источником накопления которых являются его личные заработок и стипендия, а также гонорары автора изобретения или рационализаторского предложения либо иные авторские вознаграждения», а также С.В. Строк, считающая необходимым дополнить положения ст. 1118 ГК РФ «положением, расширяющим границы волеизъявления несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в завещательных правоотношениях и допускающим в силу п. 1, 2 ст. 26 ГК РФ возможность несовершеннолетними составлять завещания и распоряжаться судьбой имущества, источником которого являются средства, упомянутые в пп. 1 и 2 п. 2. ст. 26 ГК РФ»⁷⁸.

Подводя итог вышесказанному, можем отметить, что несмотря на отсутствие законодательного закрепления ученые в большинстве своем придерживаются буквального толкования норм права, отождествляя

⁷⁶Никитюк, П.С. Наследственное право и наследственный процесс / П.С. Никитюк. – Кишинев, 1973. – С. 19.

⁷⁷Щербина, Н.В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Щербина. Москва, 2004. – С. 97.

⁷⁸Строк, С.В. Правопреемство в порядке наследования: автореферат ... канд. юрид. наук / С.В. Строк. – М. 2005. – С. 6.

наследственную правоспособность с полной гражданской дееспособностью независимо от способа ее возникновения, аргументируя эту точку зрения оценкой завещания, на основании которого возникают соответствующие наследственные правоотношения, как специфической односторонней сделки, при которой определяется судьба принадлежащего завещателю имущества. Изучив особенности правового статуса завещателя, перейдем к вопросам, связанным с правовым статусом наследника.

Как уже вскользь упоминалось в предыдущем параграфе, к наследованию по завещанию призываются лица, указанные в нем. Законом круг наследников по завещанию определяется шире, чем по закону, и лишен исчерпывающего характера.

В качестве наследников по завещанию могут призываться физические лица независимо от гражданства, юридические лица, способные выступать только и исключительно как наследники по завещанию, а также национальные, иностранные и международные публичные образования – Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования, иностранные государства и международные организации. Последние могут быть призваны только на основании завещания, как и юридические лица. Иначе говоря, наследниками по завещанию могут выступать абсолютно любые субъекты гражданских правоотношений, если они указаны в завещании. Таким образом, опять же, реализуются принципы автономии воли, свободы завещания и в какой-то степени свободы договора, учитывая, что учеными завещание оценивается, как односторонняя сделка.

И если правовой статус выступающего в качестве наследника по завещанию физического лица и публично-правовых образований не отличается от аналогичного в процедуре наследования по закону и подробно описано в предыдущем параграфе, то выступление в качестве наследника юридического лица необходимо осветить подробнее.

Для участия в наследственных правоотношениях юридическое лицо должно обладать правоспособностью, возникающей у него с момента

регистрации и прекращающейся ее ликвидацией после внесения соответствующей записи в Единый реестр юридических лиц.

Так как основная цель деятельности организации в рамках законодательства РФ и его организационно-правовая форма не имеют значения, то вполне возможно совершить завещание в пользу, например, религиозной организации мусульманской конфессии. Но, если же в качестве наследника называется какая-либо секта, не признаваемая юридическим лицом по законодательству РФ и проповедующая экстремистские взгляды, завещание впоследствии будет признано недействительным независимо от факта регистрации в другом государстве, поскольку это противоречит публичному порядку России. То есть, способностью наследовать обладают организации только созданные в рамках действующего законодательства РФ⁷⁹.

Таким образом, для возникновения наследственных правоотношений с участием юридического лица необходимо соблюдение трех условий:

- наличие составленного в пользу организации завещания;
- смерть завещателя, так как днем открытия наследства является день смерти наследодателя;
- наличие правоспособности у юридического лица, то есть внесение записи в Единый реестр юридических лиц.

Нужно отметить, что по мнению некоторых ученых вопрос определения правового статуса юридического лица как субъекта наследования по завещанию в советском гражданском законодательстве отличался некоторой непроработанностью. Некоторые авторы даже высказывали в тот период предположение, что субъектами наследственного правопреемства могут быть любые организации, даже не обладающие статусом юридического лица. В частности, О.С. Иоффе писал: «говоря об организациях как возможных наследниках по завещанию, закон не требует,

⁷⁹Косарева, П.С. Юридические лица в наследственном правопреемстве / П.С. Косарева // Территория науки. – 2015. – №2. – С. 180-181.

чтобы они обязательно являлись юридическими лицами. Если бы имущество было завещано организации, не наделенной правами юридического лица..., оно поступило бы в собственность (управление) соответствующего юридического лица и в фактическое пользование той входящей в состав этого юридического лица организации, которой имущество предназначено по завещанию»⁸⁰.

Кроме того, возникал вопрос, может ли наследовать организация, еще не созданная к моменту открытия наследства. В.И. Серебровский полагал, что если в завещании наследником названа такая организация, то государство вправе ее создать именно для реализации целей завещания. Аналогично, по его мнению, должен был решаться вопрос о наследовании уже не существующими к моменту открытия наследства организациями: государство вправе передать завещанное имущество существующей организации, цели деятельности которой наиболее близки к целям, указанным в завещании⁸¹. Фактически, здесь шла речь о том, что государство исполняло завещательное возложение, сделанное завещателем или выведившееся из смысла завещания. Субъект правопреемства в таком случае был не столь важен (поскольку подавляющее большинство юридических лиц были государственными), важно было целевое назначение самого наследуемого имущества.

В настоящее время, говоря о наследовании организациями, законодательство достаточно четко ответило на эти вопросы.

Наследниками (а, следовательно, и субъектами наследственного правопреемства) могут быть не любые организации, а только те из них, которые обладают должным образом установленным статусом юридического лица. П. 1 ст. 1116 ГК РФ предусматривается, что «к наследованию по завещанию

⁸⁰Щербина, Н.В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Щербина. Москва, 2004. – С. 147.

⁸¹Серебровский, В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В.И. Серебровский. – Изд. 2-е, испр. – М.: Статут, 2003. – С. 120-121.

могут призываться также указанные в нем юридические лица, существующие на день открытия наследства». Поэтому не могут наследовать, в частности, крестьянские (фермерские) хозяйства, если, конечно, они не зарегистрированы в качестве юридического лица, избирательные блоки, общественные объединения, не обладающие статусом юридического лица, филиалы и представительства юридических лиц, ряд других учреждений такого рода. Вместе с тем, дочерние и зависимые юридические лица могут быть субъектами наследственного правопреемства⁸².

Если завещание составлено в пользу организации, не являющейся юридическим лицом, то, как представляется, оно должно быть признано недействительным. Призвание в качестве наследника организации, обладающей статусом юридического лица, если наследником названа организация, таким статусом не обладающая и являющаяся при этом структурным подразделением юридического лица (например, филиал), может быть допустимо лишь в том случае, если суд по иску заинтересованной организации - юридического лица сочтет возможным истолковать завещание в том смысле, что волеизъявление завещателя фактически распространялось на само юридическое лицо, и что завещатель не возражал бы против наследования юридическим лицом в целом. Нотариус же должен отказать в данном случае в выдаче свидетельства о праве на наследство и предложить заинтересованному юридическому лицу обратиться в суд с иском о толковании завещания (признании его действительным).

Возникает вопрос, что понимать под «существованием» юридического лица? Анализ правовых норм действующего законодательства позволяет выделить несколько аспектов:

⁸²Щербина, Н.В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Щербина. Москва, 2004. – С. 148.

- юридическое лицо зарегистрировано на территории Российской Федерации в порядке, установленном действующим законодательством⁸³, и включено в Единый государственный реестр юридических лиц (если это российское юридическое лицо);

- юридическое лицо осуществляет свою деятельность на территории Российской Федерации в установленном законодательством порядке и на основании своего личного закона (если это иностранное юридическое лицо).

Возникает еще один вопрос: как разрешить ситуацию, при которой юридическое лицо, существовавшее на момент составления завещания, на момент открытия наследства находится в процедуре реорганизации?

Н.В. Щербина считает, что «если юридическое лицо ко дню открытия наследства находится в состоянии реорганизации или ликвидации, то, как представляется, оно может наследовать до момента исключения записи о его регистрации из Единого государственного реестра». Однако по поводу призвания к наследованию уже реорганизованного лица-правопреемника, она соглашается с мнением Г.Е. Авилова, согласно которому «юридическое лицо — правопреемник реорганизованного юридического лица, которое было указано в завещании, к наследованию призываться не может», добавляя, правда, оговорку, что суд может истолковать завещание в том смысле, что волеизъявление наследодателя распространяется и на организацию-правопреемника)⁸⁴.

П.С. Косарева при ответе на данный вопрос предлагает отталкиваться от способов толкования норм законодательства, регулирующих процедуру реорганизации юридического лица, предоставляя свою точку зрения по каждому из них.

⁸³Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц» 08.08.2001 г. №129-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (ч. I). – Ст. 3431.

⁸⁴Щербина, Н.В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Щербина. Москва, 2004. – С. 151.

Законодательством предусматриваются различные формы реорганизации юридического лица - слияние, присоединение, разделение, выделение. В результате организация перестает существовать, а ее права и обязательства переходят к правопреемнику. Так как может образоваться одно или несколько новых юридических лиц, а воля наследодателя изначально была направлена на первоначальную организацию, нередко возникает проблема в определении непосредственного наследника.

Если полагаться на буквальное толкование слов и выражений в завещании - то реорганизованное юридическое лицо не должно участвовать в наследственных правоотношениях, так как не названо в завещании.

С одной стороны можно предположить, что толкование неверное, поскольку в организации - правопреемнике частично присутствует и юридическое лицо, определенное наследником в завещании. С другой же стороны, такая организация является уже совершенно другим субъектом, и вполне можно предположить, что завещатель, будучи осведомленным о его существовании, мог проигнорировать его⁸⁵.

Второй способ толкования завещания заключается в сопоставлении неясного положения с остальными частями завещания, а также с его смыслом в целом. Указанный способ толкования можно применить только лишь в случае явных доказательств того, что завещатель в любом случае оставил бы свое имущество реорганизованному юридическому лицу (тогда вопрос бы разрешился в пользу правопреемника). Например, если завещание было составлено в пользу организации, деятельность которой направлена на помощь детям-инвалидам, то можно предположить, что наследодатель не изменил бы своего решения, если вновь созданная организация занималась бы тем же. Спорные ситуации такого рода вправе разрешить суд, тщательно исследуя различные доказательства и привлекая свидетелей.

⁸⁵Косарева, П.С. Юридические лица в наследственном правопреемстве / П.С. Косарева // Территория науки. – 2015. – №2. – С. 181-182.

Если же говорить о преобразовании как форме реорганизации, то в данном случае новой организации, в сущности, не возникает, поскольку как таковая замена организационно-правовой формы не приводит к изменению изначальных целей ее деятельности. Конечно, в этом случае нотариус откажет в выдаче свидетельства о праве на наследство, но при таких обстоятельствах суд вправе признать реорганизованное юридическое лицо наследником⁸⁶.

Учитывая сущность процедуры реорганизации юридического лица и юридические последствия реорганизации, считаем более правильной точку зрения П.С. Косаревой. При реорганизации юридического лица в любой форме имеет место правопреемство. Права и обязанности реорганизуемого юридического лица в полном объеме или в его части всегда переходят к правопреемнику. И мы считаем, что это правило распространяется и на права наследования в том числе, поскольку в случае юридического лица эти права не являются личными неимущественными, как в случае наследников-граждан, а по сути вытекают из отношений, возникших на основании односторонней сделки, совершаемой под условием смерти наследодателя. Таким образом можно сделать вывод, что в отношении наследственных прав находящегося на момент открытия наследства в процессе реорганизации, но еще не исключенного из Единого государственного реестра юридических лиц, либо начавшего процедуру реорганизации после открытия наследства, но до его принятия юридического лица следует применять по аналогии правила наследственной трансмиссии, в противном случае может быть создана ситуация наделения наследников, в качестве которых выступают физические лица, привилегированным положением по отношению к другим наследникам, что в свою очередь противоречит принципам как гражданского права в общем, так и наследственного права в частности.

⁸⁶Косарева, П.С. Юридические лица в наследственном правопреемстве / П.С. Косарева // Территория науки. – 2015. – №2. – С. 181-182.

В рамках рассматриваемого вопроса нельзя также обойти стороной ограничения, накладываемые при наследовании по завещанию. Вопрос пределов прав субъектов наследования можно рассматривать с двух позиций: с позиции наследодателя и с позиции наследника. По отношению к наследодателю ограничения наследования, о которых пойдет речь, тесно связаны с уже не раз упомянутым принципом свободы завещания, закрепленным ст. 1120 ГК РФ, которая конкретизирует данный принцип применительно к тому, что именно может быть завещано наследодателем, а также с особенностями наследования отдельных видов имущества, установленных ст. 1176-1185 ГК РФ.

Согласно ст. 1120 ГК РФ, «завещатель вправе совершить завещание, содержащее распоряжение о любом имуществе, в том числе о том, которое он может приобрести в будущем.

Завещатель может распорядиться своим имуществом или какой-либо его частью, составив одно или несколько завещаний».

При буквальном толковании нормы ст. 1120 ГК РФ, можно сделать вывод, что ее положения распространяются в том числе и на имущество, ограниченное в обороте или вовсе изъятое из него. Это не совсем верно.

Как указал Г.С. Лиманский, распорядиться имуществом, изъятым из оборота, завещатель не может, поскольку указанное имущество предметом гражданско-правовых сделок, совершаемых гражданами (а завещание относится к таким сделкам), вообще быть не может. К тому же указанное имущество, даже если оно в силу тех или иных обстоятельств и оказалось у гражданина (например, в силу возложенных на него служебных обязанностей), не является для него своим. В то же время гражданин может на случай смерти распорядиться не только наличным имуществом, но и тем, которое он может приобрести в будущем, хотя бы эта возможность и была чисто гипотетической⁸⁷.

⁸⁷Лиманский, Г.С. Наследственное правоотношение: теоретико-методологические и практические проблемы: дис. ... докт. юрид. наук / Г.С. Лиманский. М. 2006. – С. 187.

Наследодатель в своем завещании может распорядиться и личными неимущественными правами, однако лишь теми, что не связаны непосредственно с его личностью.

Так, завещатель не может завещать своим наследникам право авторства, право на авторское имя или право на неприкосновенность произведения, хотя они и продолжают охраняться после его смерти в качестве социально значимых юридических фактов, но он вправе завещать им опубликование не изданной при его жизни рукописи. Вполне может случиться, что это опубликование не сулит наследникам никаких имущественных выгод, более того, потребует от них ощутимых материальных затрат, но они на это идут, дабы выполнить волю покойного автора.

Таким образом, существует ряд ограничений, накладываемых на завещателя в вопросе объема завещанного им имущества.

С позиции наследника также существует ограничение. А именно – обязательная доля, ограничивающая свободу завещания. Обязательная доля – традиционный институт наследственного права, обладающий социально-экономической и нравственной нагрузками. Он призван играть обеспечительную роль в тех случаях, когда завещатель не обеспечил после себя своих нуждающихся близких – т.н. «необходимых наследников»⁸⁸.

Таким образом, можно сказать, что институт обязательной доли был введен в целях материального обеспечения отдельных категорий лиц, которые нуждаются в особой защите в силу их возраста или состояния здоровья⁸⁹.

⁸⁸Щербина, Н.В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Щербина. Москва, 2004. – С. 180.

⁸⁹Акимова, О. Н. Реализация прав на обязательную долю при оформлении наследства / О.Н. Акимова // Нотариальный вестник. – 2007. – № 7. – С. 35-38.

Действующим законодательством РФ размер обязательной доли приравнивается лишь к половине законной. К кругу наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве, ГК РФ относит:

1) несовершеннолетних или нетрудоспособных детей наследодателя;

2) нетрудоспособных супруга и родителей наследодателя;

3) нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, подлежащих призыванию к наследованию на основании п. 1 и 2 ст. 1148 ГК РФ:

а) граждан, относящихся к наследникам по закону, нетрудоспособных на день открытия наследства, но не входящих в круг наследников той очереди, которая призывается к наследованию, если не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении, независимо от того, проживали они совместно с наследодателем или нет;

б) граждан, которые не входят в круг наследников, но на день открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним⁹⁰.

Более подробно правовой статус обязательных (или необходимых) наследников будет изучен в первом параграфе следующей главы.

Подводя итог, в данной главе нами были исследованы особенности правового статуса наследников, призываемых к наследованию на основании закона и завещания. Были проанализированы положения закона и точки зрения ученых на различные вопросы и проблемы определения правового статуса наследников, определены условия призвания различных субъектов гражданских правоотношений к наследованию по закону или по завещанию.

В данной главе нами была дана оценка действующему законодательству, а также проанализированы несколько точек зрения на классификации наследников, были рассмотрены отдельные особенности каждой категории наследников, призываемых в рамках различных очередей к

⁹⁰Магденко, А.Ю. Обязательная доля в наследстве: вопросы ее определения и выделения / А.Ю. Магденко // Вестник Омской юридической академии. – 2015. – №2. – С. 33.

наследованию по закону, были изучены и обобщены подходы к специфике наследования по завещанию, а также отдельно уделено внимание проблемам и подходам к определению правового статуса юридического лица как наследника по завещанию, а также рассмотрены отдельные вопросы, связанные с ограничением прав наследования.

Глава 3. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ СУБЪЕКТОВ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

3.1. Обязательная доля и необходимые наследники: правовое регулирование и особенности правового статуса

Обязательная доля - традиционный институт наследственного права, обладающий социально-экономической и нравственной нагрузками⁹¹. Суть его заключается в том, что в силу прямого указания закона и вне зависимости от содержания завещания наиболее социально слабые лица (в литературе их нередко для удобства именуют необходимыми или обязательными наследниками)⁹², круг которых исчерпывающе определен ГК РФ, наследуют после смерти своего родителя (супруга, ребенка, кормильца) не менее половины доли, которая причиталась бы им при наследовании по закону⁹³.

При анализе законодательно закрепленного положения об обязательной доле невольно задаешься вопросом: является ли обязательная доля наследственной долей или представляет собой только право требования обязательственного характера к остальным наследникам? Иначе говоря, является ли лицо, имеющее право на обязательную долю, наследником или кредитором? Свое мнение по указанному вопросу когда-то высказывал В.И. Серебровский: «...поскольку завещатель не может лишить своих нетрудоспособных детей и других нетрудоспособных наследников той доли, которая причиталась бы им в силу прямого указания закона, то ясно, что

⁹¹Щербина, Н.В. Свобода завещания и случаи ее ограничения // Законодательство. – 2004. – № 5. – С. 22.

⁹²Белов, В.А. Круг наследников по закону / В.А. Белов // Вестник Московского государственного университета. Серия «Право». – 2002. – № 1. – С. 70.

⁹³Иоффе О.С. Советское гражданское право. Часть третья (Курс лекций) / О.С. Иоффе. – JL, 1965. – С. 317.

советское право понимает под обязательной долей именно наследственную долю»⁹⁴. А.В. Лебедева, соглашаясь с этой позицией, добавляет, что лиц, указанных в п. 1 ст. 1149 ГК РФ, нельзя отнести не только к кредиторам, но и к сингулярным правопреемникам, несмотря на порой весьма скромные (по сравнению с наследственной долей иных наследников) притязания обязательных наследников на наследство⁹⁵.

В соответствии с п. 1 ст. 1149 ГК РФ несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособный супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля).

Так, Р.И. Виноградова, Г.К. Дмитриева, В.С. Репин считают, что обязательная доля - это часть наследственного имущества, которая должна быть передана наследнику независимо от того, что сказано в завещании⁹⁶.

В.В. Гущин и Ю.А. Дмитриев утверждают, что обязательная доля - это определенная доля в наследстве, которая бронируется для особой категории наследников независимо от содержания завещания⁹⁷.

К.Б. Ярошенко расценивает обязательную долю как вид личного представления⁹⁸.

⁹⁴Серебровский, В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В.И. Серебровский. – Изд. 2-е, испр. – М.: Статут, 2003. – С. 148.

⁹⁵Лебедева, А.В. Обязательная доля в наследстве: практические вопросы реализации права необходимым наследником / А.В. Лебедева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2008. – №2. – С. 101.

⁹⁶Виноградова, Р.И. Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации, части третьей / Р.И. Виноградова, Г.К. Дмитриева, В.С. Репин: под ред. В.П. Мозолина. – М.: НОРМА, 2002. – С. 90

⁹⁷Наследственное право и процесс: Учебник для высших учебных заведений / Под ред. В.В. Гущина, Ю. А. Дмитриева. – М.: Эксмо, 2004. – С. 124.

Надо сказать, что институт наследования всегда был тесно связан с идеей семейной общности имущества. Однако по мере роста и укрепления идеи частной собственности укреплялось и стремление к свободному распоряжению своим имуществом, в том числе и путем изъявления своей последней воли в завещании. Частная собственность требовала для собственника неограниченной свободы распоряжения имуществом, а семья и ее права устанавливали этой свободе свои границы. Отсюда возникла идея необходимого наследования как ограничения свободы завещания, которая прошла через всю историю института завещания и перешла во все современные правовые порядки. Не минула участь сия и российское законодательство⁹⁹.

Согласно п. 1 ст. 1149 ГК РФ, «несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, подлежащие призванию к наследованию на основании пунктов 1 и 2 статьи 1148 настоящего Кодекса, наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля)».

Таким образом, законом определяется закрытый перечень лиц, которые подлежат призыву в качестве обязательных наследников. Их можно условно разделить на две группы¹⁰⁰:

1. Члены семьи наследодателя, которых он обязан был содержать при жизни согласно Семейному кодексу (СК) РФ - его несовершеннолетние и нетрудоспособные дети, нетрудоспособные супруг и родители.

⁹⁸Маковский А.Л. Комментарий к ст. 1146 ГК РФ // Комментарий к ч. 3 Гражданского кодекса РФ / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. – М.: Юрист, 2009. – С. 186

⁹⁹Лиманский, Г.С. Наследственное правоотношение: теоретико-методологические и практические проблемы: дис. ... докт. юрид. наук / Г.С. Лиманский. М. 2006. – С. 203.

¹⁰⁰Кропачева, Ю.Г. Необходимые наследники / Ю.Г. Кропачева // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – №332. – С. 107.

2. Все остальные нетрудоспособные, которых наследодатель непосредственно содержал не менее года до своей смерти, - нетрудоспособные иждивенцы, подлежащие призванию на основании п. 1 и 2 ст. 1148 ГК.

Указанные лица обладают правом на обязательную долю независимо от распределения завещателем наследственной массы между наследниками в завещании. Даже в тех случаях, когда завещатель устранил необходимых наследников от наследования, они вправе получить из наследства свою обязательную долю. Для определения размера обязательной доли учитываются все наследники по закону на момент открытия наследства, в том числе, лишенные завещателем права наследования. Размер обязательной доли определяется с учетом стоимости наследственного имущества, состоящего из предметов обычной домашней обстановки и обихода.¹⁰¹

Несмотря на то, что ГК в части наследования необходимыми наследниками регулирует отношения, схожие с алиментными - по материальному обеспечению нетрудоспособных, для признания права на обязательную долю в наследстве нетрудоспособных иждивенцев наследодателя не имеет юридического значения их степень родства с ним и даже принадлежность к его родственникам как таковым. Как известно, нетрудоспособные лица, находившиеся на иждивении наследодателя не менее года до его смерти, делятся на две группы: которые входят в круг наследников по закону со второй по седьмую очередь и которые не входят ни в одну из очередей наследников. Последние призываются к наследованию при условии, что также проживали совместно с наследодателем не менее года до его смерти. К нетрудоспособным иждивенцам первой группы относятся как близкие родственники наследодателя - его братья и сестры, бабушка и дедушка, так и родственники более дальних степеней родства до пятой включительно, а также падчерица, пасынок, отчим и мачеха. Исходя из

¹⁰¹Щербина, Н.В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Щербина. Москва, 2004. – С. 45.

формулировки п. 1 ст. 1148 ГК внуки наследодателя могут наследовать как его нетрудоспособные иждивенцы, если не призываются к наследованию по праву представления, только когда не менее года до смерти наследодателя проживали совместно с ним. То есть, несмотря на то, что они являются родственниками наследодателя второй степени родства, они относятся к нетрудоспособным иждивенцам, подлежащим призыванию к наследованию на основании п. 2. ст. 1148 ГК. При этом СК РФ не ставит условие совместного проживания внука с дедушкой и бабушкой для признания его права на получение от них алиментов. К нетрудоспособным иждивенцам второй группы принадлежат лица, не связанные с наследодателем отношениями родства (или очень дальние родственники): иными словами все остальные¹⁰².

Закрытый характер перечня лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве, и невключение в его состав отдельных категорий потенциальных наследников, о которых уже говорилось выше, имеет в цивилистической доктрине и своих противников, аргументирующих свои позиции, в частности, тем, что действующее российское законодательство в области наследования в целом и в рамках института обязательной доли в частности в недостаточной мере отвечает идеям охраны интересов семьи и справедливого частного обеспечения определенных лиц за счет наследственного имущества. В частности, этой точки зрения придерживается Т.Г. Чепига, считающая необходимым расширение по социальному признаку круга обязательных наследников и круга скользящей очереди наследников по закону, полагающая правильным и обоснованным включение в круг обязательных наследников нетрудоспособных и несовершеннолетних внуков (правнуков) завещателя в случае их призвания к наследованию по закону по праву представления, а также «нетрудоспособных лиц, не имеющих легитимных оснований родства или брака с наследодателем, но получавших от него постоянное и основное материальное содержание и оказавшихся без

¹⁰²Кропачева, Ю.Г. Необходимые наследники / «Вестник Томского государственного университета». - №332. - 2010 г. - С. 107 – 108.

средств для жизни», которые находились у наследодателя на иждивении не менее одного года, но не жили с ним¹⁰³.

Ее точку зрения в отношении нетрудоспособных и несовершеннолетних внуков (правнуков) завещателя в случае их призвания к наследованию по закону по праву представления поддерживает и Н.И. Куленко, считающая, что «данная категория граждан нуждается не только в особом внимании, помощи и защите государства, но и в материальной поддержке, которая может быть выражена в виде получения доли в имуществе наследодателя»¹⁰⁴. Правда, она же возражает против призвания к наследованию в качестве наследников обязательной доли иждивенцев, находившихся на иждивении у наследодателя не менее года, но не живших с ним, аргументируя свою позицию тем, что «законодатель, вводя дополнительные основания наследования для иждивенцев, не входящих в круг наследников по закону, имел в виду, что эта категория иждивенцев не связана родственными отношениями с наследодателем, который предоставил, по сути, чужому человеку свой дом (квартиру) для проживания, выполнив тем самым определенную социальную функцию. Ведь наличие у иждивенцев указанной категории собственного жилья предполагает возможность получения доходов от его использования (например, от сдачи внаем). Следовательно, этот человек в случае смерти наследодателя, предоставлявшего ему при жизни определенное материальное содержание, сможет получать какой-то доход от использования своего жилого помещения»¹⁰⁵.

Мы склонны согласиться с мнением Н.И. Куленко. Включение в перечень обязательных наследников нетрудоспособных или

¹⁰³Чепига, Т.Д. Идеология и проблемы реформы наследственного права России / Т.Д. Чепига // Наследственное право. – М.: Юрист. – 2007. – № 2. – С. 2-5.

¹⁰⁴Куленко, Н.И. Некоторые проблемы наследования в российском праве / Н.И. Куленко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – №5. – С. 50.

¹⁰⁵ Там же. – С. 51.

несовершеннолетних внуков (правнуков) наследодателя в случае их призвания к наследованию по закону по праву представления, на наш взгляд, вполне отвечает как провозглашаемым законодателем гражданско-правовым принципам, вроде принципа справедливости, так и принципам морально-нравственным, нередко используемым учеными-цивиристами в исследованиях, связанных с наследственным правом. Передача права на обязательную долю в порядке наследственной трансмиссии при условиях нетрудоспособности или несовершеннолетия внуков (правнуков) наследодателя в случае призвания их к наследованию по закону по праву представления не идет вразрез с принятыми в науке и, отчасти, в законодательстве понятиями о сущности обязательной доли.

П. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. №9 «О судебной практике по делам о наследовании» закрепляет позицию правоприменителя по этому вопросу:

«При определении наследственных прав в соответствии со статьями 1148 и 1149 ГК РФ необходимо иметь в виду следующее:

г) нетрудоспособные иждивенцы наследодателя из числа лиц, указанных в пункте 2 статьи 1142 ГК РФ, наследующих по праву представления, которые не призываются к наследованию в составе соответствующей очереди (внуки наследодателя и их потомки при жизни своих родителей - наследников по закону первой очереди), наследуют на основании пункта 1 статьи 6 и пункта 1 статьи 1148 ГК РФ, то есть независимо от совместного проживания с наследодателем.

Совместное проживание с наследодателем не менее года до его смерти является условием призвания к наследованию лишь нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, названных в пункте 2 статьи 1148 ГК РФ (из числа граждан, которые не входят в круг наследников, указанных в статьях 1142 - 1145 ГК РФ)»¹⁰⁶.

¹⁰⁶Постановление Пленума ВС РФ от 29.05.2012 г. №9 «О судебной практике по делам о наследовании» / Российская Газета. – 2012. – №127.

Отдельного внимания стоит вопрос о размере обязательной доли.

Согласно действующему законодательству, обязательная доля необходимых наследников должна быть не менее 1/2 от доли, которая причиталась бы таким наследникам при наследовании по закону. Следовательно, для определения обязательной доли наследника нужно прежде всего выяснить круг наследников по закону и объем наследственной массы.

По мнению некоторых авторов, в рамках части третьей ГК РФ институт обязательной доли претерпел некоторые изменения, которые, по их мнению, отражают тенденцию к увеличению свободы завещания¹⁰⁷. Это, по их мнению, выразилось, прежде всего, в том, что законодательно размер обязательной доли уменьшился: если по ГК РСФСР 1964 г. размер обязательной доли составлял не менее 2/3 той доли, которую необходимый наследник получил бы по завещанию, то теперь ее размер снизился до 1/2. Кроме того, суду предоставлена возможность снизить размер обязательной доли или даже отказать в ее присуждении, если обратное повлечет невозможность передать наследнику по завещанию имущество, которым наследник, имеющий право на обязательную долю при жизни не пользовался, а наследник по завещанию пользовался для проживания либо в профессиональных целях.

В этой новелле, очевидно, нашла свое воплощение правовая позиция, сформулированная Конституционным Судом РФ в Определении от 9 декабря 1999 г. № 209-0¹⁰⁸, где разъяснялось, что наличие у наследника (в самом определении речь шла о нетрудоспособном супруге) права на обязательную долю в наследстве не исключает права иных наследников обращаться в суд с иском о проверке оснований для признания права этого лица на

¹⁰⁷Щербина, Н.В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству / диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. – М. 2004 г. – С. 67.

¹⁰⁸Определение Конституционного суда РФ от 09.12.1999 г. №209-0 / Вестник Конституционного Суда РФ. – 2000. – № 2.

обязательную долю в наследстве и для изменения ее размера с учетом фактических обстоятельств конкретного дела (имущественное положение необходимого наследника и т.д.), исходя из принципа социальной справедливости.

Некоторые авторы восприняли такие изменения статуса необходимых наследников негативно. В частности, И.Ю. Воронов еще в 1998 г., когда возможность подобного нововведения только лишь обсуждалась, писал: "Современное состояние государства и общества предполагает иное, чем ранее, отношение к принципу охраны интересов семьи и наследодателя. Изменилось содержание социально-обеспечительной функции в современных условиях: государство предоставляет возможности, а не условия осуществления многих социальных прав. Поэтому расширить свободу завещания посредством уменьшения размера обязательной доли в наследуемом имуществе нельзя"¹⁰⁹.

Н.В. Щербиной высказывается точка зрения, что «нельзя абсолютизировать права необходимых наследников на обязательную долю, особенно в тех случаях, когда у них в получении этой доли интереса не усматривается. Нетрудоспособность лица не всегда с необходимостью влечет его нуждаемость. Функция обязательной доли в наследстве - прежде всего обеспечительная. Ее получение не должно являться самоцелью для наследника, а должно действительно обуславливаться потребностями необходимого наследника. В противном случае может оказаться так, что необходимый наследник (нетрудоспособный, но при этом не нуждающийся) своим правом на получение обязательной доли ограничит имущественные права наследника по завещанию, который, возможно, в действительности в получении этого имущества нуждался в куда большей степени.

¹⁰⁹Воронов, И.Ю. Развитие института наследования по завещанию в России / И.Ю. Воронов // Тезисы докладов на теоретич. конференции аспирантов и соискателей ИГП РАН. – М., 1998. – С. 45.

Между правами необходимых наследников и правами наследников по завещанию должен законодательно проводиться некоторый паритет».

Мы считаем правильным согласиться с ее мнением, высказанным выше. Установление в качестве основания для права на обязательную долю лишь формального признака нетрудоспособности потенциального наследника без учета фактических обстоятельств может создать ситуацию, когда выдел обязательной доли для такого наследника значительно ущемит права других наследников, призываемых к наследованию по закону, не говоря уже о том, что таким образом может быть создана основа для злоупотребления правом со стороны необходимого наследника, который получает право на обязательную долю только из-за своего статуса нетрудоспособного.

С другой стороны можно предположить, что данные правила были введены законодателем с той логикой, что установление фактических обстоятельств и заинтересованности необходимого наследника в обязательной доле в силу отсутствия у него каких-либо иных источников средств к существованию, представляется очень сложным процессом, не гарантирующим однозначного результата. Возможно, распространение правила о нахождении потенциального необходимого наследника, отвечающего требованиям о нетрудоспособности, на иждивении у наследодателя, было бы более справедливым и обоснованным с точки зрения сущности института обязательной доли, однако это в свою очередь может повлечь излишнее усложнение процедуры наследственного правопреемства, особенно с учетом того, что тогда вопросы обязательной доли практически полностью перейдут в ведомство судебных органов, а не нотариата. В связи с этим, по нашему мнению, законодателем и было принято решение ограничиться лишь формальным признаком нетрудоспособности отдельных категорий необходимых наследников.

Таким образом, в данном параграфе нами были рассмотрены основные вопросы, проблемы и положения, касающиеся наследования обязательной

доли и правового статуса необходимых наследников. Нами были проанализированы нормы действующего законодательства и точки зрения ученых, на основании чего был сформулирован собственный вывод, перекликающийся с мнением некоторых авторов о необходимости некоторого расширения перечня лиц, которые могут выступать в качестве необходимых наследников в случае соответствия их требованиям, предъявляемым законодателем к наследникам, обладающим правом на получение обязательной доли.

3.2. Правовой статус коммориентов как субъектов наследственного права

Правоспособность любого человека неразрывно связана с его жизнью, возникает в момент начала жизни и прекращается с его смертью. В соответствии с п. 1 ст. 53 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹¹⁰ моментом рождения является момент отделения плода от организма матери посредством родов. В качестве момента смерти п. 1 ст. 66 того же закона принимается момент смерти мозга человека или его биологическая, необратимая смерть. Из этого можно сделать вывод, что правоспособность человека прекращается в момент смерти, но действующее гражданское законодательство, в частности, институт наследственного права, ранее приравнивавший момент смерти ко дню смерти независимо от точного времени, в которое произошло событие. С этим связан институт открытия наследства, закрепленный в п. 1 ст. 1114 ГК РФ¹¹¹, согласно которому днем открытия наследства является момент (ранее – день) смерти наследодателя.

¹¹⁰Федеральный закон от 21.11.2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – ст. 6724.

¹¹¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – №32. – ст. 3301.

Та же правовая норма устанавливает особенность правового статуса коммориентов, как субъектов наследственного права.

До 01.09.2016 г. в соответствии с п. 2 ст. 1114 ГК РФ в целях наследственного правопреемства граждане, умершие в один день (коммориенты), считаются умершими одновременно и не наследуют друг другу, при этом к наследованию каждого из них призываются наследники отдельно друг от друга.

Институт коммориентов известен мировому законодательству издревле и нашел свое отражение еще в римском праве. Праву Древнего Рима была известна фикция, согласно которой все произошедшее в пределах 24 часов считается случившимся одновременно¹¹². Однако в вопросах наследования эта фикция не использовалась, и основной целью правового регулирования наследственного правопреемства лиц, умерших в один день, является последовательность их смерти, и в соответствии с этим определяются и наследники, и наследственная масса.

Практически в неизменном виде институт коммориентов был перенят многими современными правовыми системами. Германское гражданское уложение устанавливает обязательность предоставления точных доказательств последовательности смерти наследодателя и наследника, и презумпция одномоментной смерти применяется в случае невозможности предоставления таких доказательств¹¹³. Исходя из смысла закона, можно сделать вывод, что германское законодательство, признавая институт коммориентов в классической форме, оставляет возможность для наследников более точно и справедливо определить состав наследственной массы и доли, переходящие каждому из наследников в случае, если их

¹¹² Дигесты Юстиниана. В 8 томах. Перевод с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2008. – Т. 2. – С. 283.

¹¹³ Смирнов, С.А. Фикция единовременной смерти в наследственном праве / С.А. Смирнов // Нотариальный вестник. – 2015. – №5. – С. 34.

несколько. Аналогичного правила придерживается и Гражданский кодекс Швейцарии.

Такого же правила придерживается законодательство большинства штатов США. Оно отказывается от фикции неделимости суток, характерной для римского права и унаследованной большинством правовых систем, и в качестве момента отсчета использует не день, а именно момент, вплоть до часа и минуты, и фикция одномоментной смерти применяется лишь в случае невозможности установления фактической последовательности смертей¹¹⁴.

Французское гражданское право начало правосубъектности наследника связывает не с днем открытия наследства, а с моментом смерти наследодателя¹¹⁵. В Гражданском кодексе Франции определение последовательности смертей одновременно умерших лиц, наследующих друг другу в обычных условиях, является обязательным элементом и зависит от таких факторов, как возраст умерших: если коммориенты были моложе 15 лет, то предполагается, что старший по возрасту пережил других; если же они были старше 60 лет, то предполагается, что всех пережил младший по возрасту¹¹⁶. Также законодательно закреплено, что если у одного из умерших есть наследники, то они могут наследовать обоим коммориентам по праву представления.

В английском праве презумпция одномоментной смерти вообще отсутствует. Закон о собственности 1925 года создает ситуацию, когда последовательность смерти субъектов устанавливается абсолютно во всех случаях: в первую очередь с использованием доказательств, по которым

¹¹⁴Панчкин, В.Б. Наследование по закону по американскому и российскому праву: сравнительный анализ: автореферат ... канд. юрид. наук / В.Б. Панчкин. – М.: 2011. – С. 9.

¹¹⁵ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). Пер. с фр. / В.Н. Захватаев. – М., 2012. – С. 412.

¹¹⁶Михайлова, И. А. Методологические и терминологические подходы к определению правосубъектности граждан в современном зарубежном законодательстве / М.И. Михайлова // Юрист. – 2007. – № 1. – С.47.

определяется очередность, а если это невозможно, то считается, что смерть старшего лица наступила раньше¹¹⁷.

Изначально российский законодатель пошел по пути частичного заимствования института коммориентов из римского права, фактически принимая фикцию неделимости суток, однако полностью игнорируя возможность определения последовательности смертей и процесс наследственной трансмиссии и определения наследственной массы исходя из этой последовательности. Провозглашается также независимость наследства каждого из коммориентов друг от друга. В связи с этим возникает, на наш взгляд, несправедливая ситуация с определением наследников, состава наследственных масс и их долей, возможным пересечением прав наследников на имущество коммориентов и спорами, проистекающими из этого. Также увеличивается вероятность признания наследства выморочным в случае отсутствия у одного из коммориентов наследников. Фикция одномоментной смерти, применяемая в российском законодательстве, может быть обоснована с точки зрения упрощения процедуры распределения и принятия наследства.

Федеральный закон от 30.03.2016 № 9-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», на первый взгляд, несколько выправил сложившуюся в российском законодательстве ситуацию с коммориентами. В частности, в новой редакции п. 2 ст. 1114 ГК РФ изложен следующим образом:

«Граждане, умершие в один и тот же день, считаются в целях наследственного правопреемства умершими одновременно и не наследуют друг после друга, если момент смерти каждого из таких граждан установить

¹¹⁷Смирнов, С.А. Фикция единовременной смерти в наследственном праве / С.А. Смирнов // Нотариальный вестник. – 2015. – №5. – С. 34.

невозможно. При этом к наследованию призываются наследники каждого из них»¹¹⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема с определением наследников, состава наследственных масс и их долей, возможным пересечением прав наследников на имущество коммориентов и спорами, проистекающими из этого, а также повышенным риском признания наследуемого имущества выморочным при наличии потенциальных наследников решена. Однако на практике фикция неделимости суток по-прежнему сохраняет свою действительность, ведь точно определить момент смерти не всегда представляется возможным в силу различного рода причин.

В целях усовершенствования правового механизма, регулирующего наследственные отношения, связанные с коммориентами, считаем необходимым ключевое значение придавать не столько моменту смерти, сколько возможности определения последовательности наступления смертей, а также установить иную юридическую фикцию – в случаях, когда определить фактическую последовательность смертей невозможно, использовать презумпцию определения последовательности наступления смертей коммориентов, взяв за основу аналогичные нормы из французского законодательства. Также считаем разумным позволить наследнику одного из коммориентов при отсутствии наследников по закону или по завещанию со стороны другого коммориента наследовать последнему по праву представления. Введение этого правила практически полностью исключит институт выморочного наследства в рамках института коммориентов.

Таким образом, институт коммориентов давно и широко известен национальным правовым системам, но подходы к нему разнятся. Единого подхода, позволяющего избежать возможных споров, неточностей или несправедливости при открытии наследства коммориентов и его

¹¹⁸Федеральный закон от 30.03.2016 № 9-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 04.04.2016 г. – № 14. – ст. 1909.

распределения между наследниками, на данный момент не существует, но институт коммориентов в том виде, в каком он закреплён в российском наследственном праве, представляется достаточно спорным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наследственное право – одна из тех областей права, что никогда не утрачивают ни своей актуальности, ни своей важности в жизнедеятельности общества и государства. Способствующее выстраиванию полноценной и прочной цепи преемственности поколений, наследственное право большое внимание уделяет своим субъектам, в качестве которых выступают принимающие на себя роли наследников и наследодателей участники гражданских правоотношений. Понимание правового статуса субъектов наследственного права – один из ключевых этапов не только в глубоком освоении наследственного права как научной или учебной сферы, но и в правильном и надлежащем применении норм действующего российского законодательства, регулирующего наследственные правоотношения.

Целью данной работы являлось определение особенностей правового статуса отдельных категорий субъектов наследственного права путем комплексного анализа действующего российского законодательства и основных направлений российской юридической доктрины. Для достижения этой цели был определен ряд задач, выводами по которым можно обобщить результат проведенной работы:

1. Анализ действующего законодательства и основных позиций ученых-теоретиков по вопросу соотношения категорий «субъект наследственного права» и «субъект наследственных правоотношений» позволяет сделать вывод, что в силу специфики наследственных правоотношений считаем допустимым совместить эти два понятия, аргументируя свою позицию тем, что наследственные права реализуются исключительно в наследственных правоотношениях, в рамках которых участниками приобретаются соответствующие статусы наследодателя и наследника.

2. Согласно распространенному в науке мнению наследодатель НЕ является субъектом наследственных правоотношений, поскольку основанием

для возникновения наследственных правоотношений является его смерть или объявление умершим, что влечет прекращение им право- и дееспособности, вследствие чего он не может быть субъектом каких-бы то ни было правоотношений.

Наследодателем в наследственных правоотношениях является только и исключительно физическое лицо. Это вытекает из сущности института наследования, который в какой-то степени перекликается с институтом реорганизации и ликвидации юридического лица.

Перечень лиц, которые могут призываться к наследованию в качестве наследников, установлен ст. 1116 ГК РФ и включает в себя как физических, так и юридических лиц, а также публичные национальные, иностранные и международные образования, однако только физические лица и публичные национальные образования могут призываться к наследованию как по завещанию, так и по закону. Наиболее обширной категорией субъектов наследственного права являются физические лица.

3. Анализ действующего законодательства позволяет выделить два основных требования к лицам, призываемым в качестве наследников. Данные критерии являются одинаковыми как для физических, так и для юридических лиц. Итак, можно выделить следующие критерии:

- правосубъектность. А именно правоспособность. Данный критерий представляется нам лишенным определяющей значимости в силу того, что правоспособность неотделима от личности человека, возникает с его рождением и прекращается его смертью, а также не может быть ограничена.

- нахождение лица, призываемого к наследованию, в живых на момент открытия наследства. Более существенный, по нашему мнению, критерий, тесно связанный с правоспособностью.

Исключениями из правила будут являться будущие наследники, которые на момент открытия наследства еще не рождены и не являются субъектами права, и коммориенты, т.е. лица, умершие в один день.

4. В законодательстве и науке отсутствует определение понятия «наследник». Ученые обычно ограничиваются трактованием этого понятия через перечень лиц, которые могут быть призваны к наследованию, что в нашем представлении не совсем верно. Основываясь на выделенные выше критерии, нами было сформулировано определение понятия «наследник»:

«Наследник – это лицо, на момент открытия наследства находящееся в живых либо зачатое при жизни наследодателя и родившееся живым после его смерти, в установленных законом порядке и условиях призываемое к наследованию и наделяемое правом получения в собственность комплекса имущественных и неимущественных прав и обязанностей, не обладающих неразрывной связью с личностью, входящих в состав наследства умершего лица».

5. В действующем российском законодательстве закреплена единственная классификация наследников, как субъектов наследственных прав, построенная по основанию наследования. Данная классификация является традиционной для российского права, отличается достаточной широтой включаемых в нее понятий и охватывает все возможные виды наследников. Нами были изучены и другие классификации, предлагаемые авторами – в частности, особое внимание было уделено классификациям, предлагаемым Н.В. Щербиной, которые несмотря на некоторые недостатки все же являются на наш взгляд в большинстве своем достаточно аргументированными и четко сформулированными. Классификации, предложенные ей, построены на основе отдельных элементов правового регулирования различных институтов наследственного права и различных составляющих правовых статусов, собственно, наследников, как субъектов наследственного права.

6. Мы, как и многие другие авторы, придерживаемся мнения, что лучше всего сущность наследования по закону была высказана С.Н. Братусем: «Наследование по закону основано на предположении, что закон, устанавливающий круг наследников, очередность их призвания к наследству,

размеры наследственных долей, соответствует воле наследодателя, не пожелавшего или не смогшего выразить свою волю иначе - путем завещательного распоряжения».

От себя же также добавим, что наследование по закону можно признать своеобразным наследованием «по умолчанию», которое используется в случаях отсутствия завещания, его недействительности либо неполноты его содержания в части определения наследственной массы, подлежащей передаче.

7. Если при наследовании по завещанию наследником может быть любой субъект в силу реализации наследодателем принадлежащего ему права на свободу волеизъявления, то в рамках наследования по закону круг наследников четко определен законодателем и носит исчерпывающий характер.

При этом многими учеными высказывается точка зрения, что этот самый круг наследников излишне расширен и не согласуется с имеющимися правовыми реалиями, в силу чего высказывается предложение ограничить круг наследников по закону до третьей или четвертой очереди, основываясь на критериях брачного, кровного или свойственного родства.

8. Законодателем четко указано, что Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования могут призываться к наследованию по закону исключительно в отношении имущества, признанного выморочным, т.е. в тех ситуациях, когда у наследодателя нет наследников по закону, или они отстранены от наследования.

Считаем ошибочным отнесение публично-правовых образований к девятой очереди наследования в силу того, что они не отвечают и в принципе не могут отвечать критериям брачного, кровного или свойственного родства, лежащего в основе определения очередей наследования по закону. В связи с чем, считаем правильным относить публично-правовые образования к особым субъектам наследования по закону, не входящим ни в одну из очередей.

9. В современной цивилистической доктрине существует множество подходов к определению сущности завещания. Однако наиболее верным, по нашему мнению, можно считать подход О.Г. Строковой, предлагающей рассматривать завещание в трех аспектах: как правоотношение, как результат правоприменительной деятельности и как способ осуществления субъективных прав, индивидуализацию наследственной правоспособности.

Данная позиция представляется нам наиболее верной в силу того, что не концентрируется только на какой-то одной грани сущности завещания, а пытается охватить как можно больше граней, рассматривая завещание в комплексе.

10. В науке уже довольно давно существует дискуссия по поводу соотношения завещательной правоспособности лица и его полной дееспособности. Ныне действующим законодательством эти два понятия отождествляются, что нашло широкую поддержку в кругах ученых, занимающихся исследованиями в области наследственного права.

Проблематика соотношения завещательной правоспособности и полной дееспособности сместила акценты на возникновение завещательной правоспособности у лиц, не достигших возраста 18 лет, однако эмансипированных по решению суда или в связи со вступлением в брак. Некоторыми учеными проводятся аналогии с избирательным правом в части привязки возникновения прав к возрастному цензу, однако мы считаем более правильной точку зрения ряда авторов, высказывающихся за дополнение действующего законодательства и урегулирование вопроса в пользу лиц, не достигших возраста совершеннолетия, но признанных совершеннолетними в силу закона.

11. Согласно действующему законодательству и положениями цивилистической доктрины, для возникновения наследственных правоотношений с участием юридического лица необходимо соблюдение трех условий:

- наличие составленного в пользу организации завещания;

- смерть завещателя, так как днем открытия наследства является день смерти наследодателя;

- наличие правоспособности у юридического лица, то есть внесение записи в Единый реестр юридических лиц.

У ученых возникли вопросы – может ли наследовать юридическое лицо, еще не созданное на момент открытия завещания, а также находящееся в процессе реорганизации или уже реорганизованное.

Мнения авторов разделились. И если с первым вопросом касательно наследования еще не созданными юридическими лицами все более-менее понятно, ибо если нет субъекта, то нет и прав, то по второму вопросу дискуссия продолжается.

Основополагающим принципом гражданского права является равенство правового положения участников имущественных отношений.

В связи с этим считаем, что находящиеся в процессе реорганизации и еще не исключенные из Единого государственного реестра юридических лиц организации или организации, запустившие процесс реорганизации после открытия наследства, должны призываться к наследованию, коль скоро они существуют на день открытия наследства. Если же к моменту окончания срока для принятия наследства процесс реорганизации уже завершен и в ЕГРП значатся другие юридические лица – правопреемники реорганизованного, то именно им должны выдаваться свидетельства о праве на наследство в соответствии с передаточным актом. Здесь уместно применение по аналогии механизма наследственной трансмиссии в целях недопущения создания привилегированного положения у призываемых к наследованию физических лиц.

12. В научной литературе сложились два кардинально противоположных подхода к определению оснований для отстранения от наследования и признания наследников недостойными. Это теория субъективной направленности, приверженцы которой, оперируя нормами и положениями уголовного права, заявляют о важности волевого элемента

совершенного потенциальным наследником противоправного деяния, считая, что, например, совершенное в состоянии невменяемости преступление против потенциального наследодателя не может быть основанием для признания наследника недостойным. Мы же считаем более правильной и справедливой теорию объективной направленности, в рамках которой авторами высказывается мнение, что для отстранения от наследования первостепенное значение имеет сам факт совершения противоправного деяния, а мотив не существенен вовсе, так как речь идет о необходимости подчеркнуть антисоциальную направленность поведения нарушителя и негативную реакцию на это со стороны закона.

13. По нашему мнению, установление в качестве основания права на обязательную долю лишь формального признака нетрудоспособности потенциального наследника без учета фактических обстоятельств может создать ситуацию, когда выдел обязательной доли для такого наследника значительно ущемит права других наследников, призываемых к наследованию по закону, не говоря уже о том, что таким образом может быть создана основа для злоупотребления правом со стороны необходимого наследника, который получает право на обязательную долю только из-за своего статуса нетрудоспособного. Разумно было бы связывать право на обязательную долю нетрудоспособных родителей, супругов и детей наследодателя с их финансовой зависимостью от наследодателя. Видится недопустимым призвание в качестве обязательного наследника несовершеннолетнего эмансипированного ребенка завещателя, имеющего постоянный самостоятельный доход.

С другой стороны, можно предположить, что данные правила были введены законодателем с той логикой, что установление фактических обстоятельств и заинтересованности необходимого наследника в обязательной доле в силу отсутствия у него каких-либо иных источников средств к существованию, представляется очень сложным процессом, не гарантирующим однозначного результата. Возможно, распространение

правила о нахождении потенциального необходимого наследника, отвечающего требованиям о нетрудоспособности, на иждивении у наследодателя, было бы более справедливым и обоснованным с точки зрения сущности института обязательной доли, однако это в свою очередь может повлечь излишнее усложнение процедуры наследственного правопреемства, особенно с учетом того, что тогда вопросы обязательной доли практически полностью перейдут в ведомство судебных органов, а не нотариата. В связи с этим, по нашему мнению, законодателем и было принято решение ограничиться лишь формальным признаком нетрудоспособности отдельных категорий необходимых наследников.

14. Исходя из анализа действующего российского законодательства, регулирующего правовой статус коммориентов, и аналогичных норм права зарубежных стран, можно сделать вывод, что проблема с определением наследников, состава наследственных масс и их долей, возможным пересечением прав наследников на имущество коммориентов и спорами, проистекающими из этого, а также повышенным риском признания наследуемого имущества выморочным при наличии потенциальных наследников решена. Однако на практике фикция неделимости суток по-прежнему сохраняет свою действительность, ведь точно определить момент смерти не всегда представляется возможным в силу различного рода причин.

В целях усовершенствования правового механизма, регулирующего наследственные отношения, связанные с коммориентами, в случаях, когда определить фактическую последовательность смертей невозможно, целесообразно установить иную юридическую фикцию – использовать презумпцию определения последовательности наступления смертей коммориентов. Предполагаем логичным взять за основу нормы французского законодательства, разрешающего аналогичную ситуацию: французское гражданское право начало правосубъектности наследника связывает не с днем открытия наследства, а с моментом смерти наследодателя. В Гражданском кодексе Франции определение

последовательности смертей одновременно умерших лиц, наследующих друг другу в обычных условиях, является обязательным элементом и зависит от таких факторов, как возраст умерших: если коммориенты были моложе 15 лет, то предполагается, что старший по возрасту пережил других; если же они были старше 60 лет, то предполагается, что всех пережил младший по возрасту.

Таким образом, в рамках данного исследования нами были изучены и проанализированы нормы действующего российского законодательства, а также доктринальные позиции различных авторов по вопросам и проблемам, связанным с правовым статусом отдельных категорий субъектов наследственного права. Можно сделать вывод, что действующее законодательство достаточно полно и подробно регулирует вопросы правового статуса субъектов наследственного права и наследственных правоотношений, однако в нем по-прежнему существует ряд проблем и пробелов, требующих устранения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.

1. Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – №32. – ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. №146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 03.12.2001. – №49. – ст. 4552.
3. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц» 08.08.2001 г. №129-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (ч. I). – Ст. 3431.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – ст. 6724.
5. Федеральный закон от 30.03.2016 № 9-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 04.04.2016 г. – № 14. – ст. 1909.

2. Постановления высших судебных инстанций и материалы юридической практики

6. Определение Конституционного суда РФ от 09.12.1999 г. №209-0 / Вестник Конституционного Суда РФ. – 2000. – № 2.
7. Постановление Пленума ВС РФ от 29.05.2012 г. №9 «О судебной практике по делам о наследовании» / Российская Газета. – 2012. – №127.

3. Литература

8. Акимова, О. Н. Реализация прав на обязательную долю при оформлении наследства / О.Н. Акимова // Нотариальный вестник. – 2007. – № 7. – С. 35 – 38.
9. Алешина, А.В. Наследники по закону и очередность их призвания к наследству в Российской Федерации и зарубежных странах / А.В. Алешина, В.А. Косовская // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2010. – №4. – С. 71 –75.
10. Батычко, В.Т. Теоретические и практические аспекты завещания как гражданско-правовой сделки / В.Т. Батычко // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2012. – Т. 8. – С. 232 – 238.
11. Баукина, Е.А. Некоторые проблемы наследования вымороченного имущества / Е.А. Баукина, К.С. Богданова, Н.Ф. Качур // Бюллетень нотариальной практики. – 2003. – №4. – С. 25 – 34.
12. Белов, В.А. Круг наследников по закону / В.А. Белов // Вестник Московского государственного университета. Серия «Право». – 2002. – № 1. – С. 57 – 70.
13. Берман, Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г. Дж. Берман. – М., 1994. – 390 с.
14. Братусь, С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. – 572 с.
15. Валах, В. В. Наследственные отношения в Украине, Российской Федерации, Франции, Германии и США (сравнительно-правовое исследование) / В. В. Валах. – Харьков: Бурун книга, 2012. – 283 с.
16. Виноградова, Р.И. Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации, части третьей / Р.И. Виноградова, Г.К. Дмитриева, В.С. Репин: под ред. В.П. Мозолина. – М.: НОРМА, 2002. – 412 с.
17. Воронов, И.Ю. Развитие института наследования по завещанию в России / И.Ю. Воронов // Тезисы докладов на теоретич. конференции аспирантов и соискателей ИГП РАН. – М., 1998. – С. 44 – 47.

18. Гаврилов, В.Н. Наследственное право в Российской Федерации на современном этапе / В.Н. Гаврилов. – Саратов, 2000. – 302 с.
19. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). Пер. с фр. / В.Н. Захватаев. – М., 2012. – 624 с.
20. Гражданское право : учеб. : в 3 т. / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева и др.; под ред. А. П. Сергеева. — М.: ТК Велби, 2009. — Т. 3. — 762 с.
21. Гражданское право. Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: Учебник. В 4 т. / И.А. Зенин, Е.В. Кулагина, Е.А. Суханов и др.; Под ред. Е.А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – Т. 2. – 769 с.
22. Гражданское право: Учеб. в 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2003. – Т. 3. – 912 с.
23. Гришаев, С.П. Наследственное право: Учеб. пособие / С.П. Гришаев. – М.: Юрист, 2002. – 362 с.
24. Демичев, А.А. Проблемы наследования выморочного имущества в Российской Федерации / А.А. Демичев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. – №1. – С. 89 – 93.
25. Дигесты Юстиниана. В 8 томах. Перевод с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2008. – Т. 2. – 590 с.
26. Зайцева, Т.И. Судебная практика по наследственным делам / Т.И. Зайцева. – М., 2007. – 341 с.
27. Зайцева, Т. И. Наследственное право. Комментарий законодательства и практики его применения / Т.И. Зайцева, П.В. Крашенинников. – М. – 2002. – 487 с.
28. Закиров, Р.Ю. Наследственное право: учебное пособие. / Р.Ю. Закиров, Я.С. Гришина, М.М. Махмутова. – М., 2009. – 378 с.
29. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Часть третья (Курс лекций) / О.С. Иоффе. – JL, 1965. – 494 с.

30. Казанцева, А.Е. Недостойные наследники / А.Е. Казанцева // Вестник Омского университета. – 2012. – №3. – С. 399 – 404.
31. Качур, А.Н. Современные особенности и проблемы наследования по закону / Качур А.Н., Яцышин Д.В., Качур И.А. // Инновационная наука. – 2015. – №12/2015. – С. 132-139.
32. Комментарий к ГК РФ. Ч. 3. Постатейный с приложением форм документов / Отв. ред. А.Н. Ткач. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003. – 672 с.
33. Корнеева, И.Л. Наследственное право Российской Федерации: учеб. для магистров / И.Л. Корнеева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2012. – 364 с.
34. Косарева, П.С. Юридические лица в наследственном правопреемстве / П.С. Косарева // Территория науки. – 2015. – №2. – С. 180 – 186.
35. Кропачева, Ю.Г. Необходимые наследники / Ю.Г. Кропачева // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – №332. – С. 106 – 110.
36. Куленко, Н.И. Некоторые проблемы наследования в российском праве / Н.И. Куленко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – №5. – С. 48 – 51.
37. Латыпова, Д.Ф. Недостойные наследники: некоторые актуальные проблемы судебной практики / Евразийская адвокатура. – 2013. – №4. – С. 55 – 57.
38. Лебедева, А.В. Обязательная доля в наследстве: практические вопросы реализации права необходимым наследником / А.В. Лебедева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2008. – №2. – С. 101 – 104.
39. Лисицын, Д.А. Основания и порядок отстранения от наследования / Д.А. Лисицын // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – №19. – С. 76 – 80.

40. Магденко, А.Ю. Обязательная доля в наследстве: вопросы ее определения и выделения / А.Ю. Магденко // Вестник Омской юридической академии. – 2015. – №2. – С. 32 – 35.

41. Маковский А.Л. Комментарий к ст. 1146 ГК РФ // Комментарий к ч. 3 Гражданского кодекса РФ / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. – М.: Юрист, 2009. – 440 с.

42. Михайлова, И. А. Методологические и терминологические подходы к определению правосубъектности граждан в современном зарубежном законодательстве / М.И. Михайлова // Юрист. – 2007. – № 1. – С.47 – 50.

43. Наследственное право и процесс: Учебник для высших учебных заведений / Под ред. В.В. Гущина, Ю. А. Дмитриева. – М.: Эксмо, 2004. – 672 с.

44. Никитюк, П.С. Наследственное право и наследственный процесс / П.С. Никитюк. – Кишинев, 1973. – 258 с.

45. Пальчикова, Ю.С. Правовые проблемы наследования выморочного имущества / Ю.С. Пальчикова // Нотариус. – 2012. – № 3. – С. 9 – 13.

46. Печеный, О.П. О субъектах наследственных правоотношений / О.П. Печеный // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – №4. – С. 94 – 98.

47. Платонова, О.Ф. Наследственные права иностранцев в России / О.Ф. Платонова // Цивилистические записки.; под. науч. ред. А.Я. Гришко, Г.А. Борискиной. – М.: Юрист, 2005. – С. 405.

48. Реутов, С.И. Права супруга, бывшего супруга, фактического супруга при наследовании / С.И. Реутов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009 – №2. – С. 121 – 124.

49. Рубанов, А.А. Комментарий к ст. 1111 ГК РФ // Комментарий к ч. 3 Гражданского кодекса РФ / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. С. 46.

50. Сергеев, А. П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть третья. / А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой, И.В. Елисеев. – М.: ВИТРЭМ. – 2002. – 521 с.

51. Серебровский, В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В.И. Серебровский. – Изд. 2-е, испр. – М.: Статут, 2003. – 558 с.

52. Серебровский, В.И. Фактическое непринятие наследником наследства и отказ его от наследства / В.И. Серебровский // Избранные труды по наследственному и страховому праву. – Изд. 2-е, испр. – М.: Статут, 2003. – 558 с.

53. Смирнов, С.А. Фикция единовременной смерти в наследственном праве / С.А. Смирнов // Нотариальный вестник. – 2015. – №5. – С. 33 – 37.

54. Строкова, О.Г. Понятие завещания и необходимые основания ограничения принципа его свободы / О.Г. Строкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – №5. – С. 104 – 109.

55. Чепига, Т.Д. Идеология и проблемы реформы наследственного права России / Т.Д. Чепига // Наследственное право. – М.: Юрист. – 2007. – № 2. – С. 2-5.

56. Шушкевич, Б.А. Наследственное право Российской Федерации / Б.А. Шушкевич. – Тюмень, 1998. – 367 с.

57. Щербина, Н.В. Свобода завещания и случаи ее ограничения // Законодательство. – 2004. – №5. – С. 22 – 26.

4. Диссертации и авторефераты диссертаций на соискание ученой степени

58. Байзигитова, А.М. Очередность наследования по закону в Российской Федерации и зарубежных странах. Автореферат. ... канд. юрид. наук / А.М. Байзигитова. – Саратов, 2004. – 281 с.

59. Егорова, С.Г. Правовые проблемы наследования по действующему законодательству Российской Федерации: автореферат ... канд. юрид. наук / С.Г. Егорова. – М., 2002. – 33 с.

60. Лиманский, Г.С. Наследственное правоотношение: теоретико-методологические и практические проблемы: дис. ... докт. юрид. наук / Г.С. Лиманский. М. 2006. – 428 с.

61. Кириллова, Н.С. Наследственное правоотношение: автореферат ... канд. юрид. наук / Н.С. Кириллова. – М., 2002. – 31 с.

62. Мельникова, М.П. Наследование по закону в России: от Свода Законов до Гражданского кодекса РСФСР 1964 года: автореферат ... канд. юрид. наук / М.П. Мельникова. – Ставрополь, 2001. – 31 с.

63. Михайлова, А.С. Возникновение и развитие института наследования в гражданском праве России: автореферат ... канд. юрид. наук / А.С. Михайлова. – Краснодар, 2003. – 29 с.

64. Омарова, У. А. Основные институты наследственного права России и степень отражения в них принципа социальной справедливости: автореферат ... докт. юрид. наук / У.А. Омарова. – М., 1999. – 34 с.

65. Панчкин, В.Б. Наследование по закону по американскому и российскому праву: сравнительный анализ: автореферат ... канд. юрид. наук / В.Б. Панчкин. – М.: 2011. – 22 с.

66. Строк, С.В. Правопреемство в порядке наследования: автореферат ... канд. юрид. наук / С.В. Строк. – М. 2005. – 24 с.

67. Щербина, Н.В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Щербина. Москва, 2004. – 178 с.